

Иосиф Семенович Бренер, *Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан,
brenner_iosif@mail.ru*

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ БИРОБИДЖАНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЯЗЫКУ ИДИШ

Резюме: В первые годы осуществления Биробиджанского проекта одним из основных направлений деятельности в сфере развития еврейской науки, образования, культуры стало проведение конференции по языку идиш. Большая подготовительная работа областных и центральных партийных и правительственных органов власти, различных общественных еврейских организаций, вовлеченность в эту деятельность сотен людей показали реальную заинтересованность в организации Биробиджанской языковой конференции, которая должна была стать идеологическим и научным фундаментом еврейской науки и культуры как Еврейской автономной области, так и всей страны.

Ключевые слова: Биробиджанский проект, Еврейская автономная область, языковая конференция, идиш, научная комиссия, еврейская наука, репрессии.

**J. S. Brenner, *Institute for Complex Analysis of Regional Problems,
Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences, Birobidzhan,***

THE CHRONOLOGY OF THE HISTORY OF THE FAILED YIDDISH LANGUAGE CONFERENCE IN BIROBIDZHAN

Abstract: In the early years of the Birobidzhan project, one of the main activities in the field of the development of the Jewish science, education, culture was the convening of the Conference on Yiddish language. Considerable preparatory work of regional and Central Party and Government authorities, various Jewish organizations, public involvement

in the work of hundreds of people showed a real interest in the language Conference in Birobidzhan, which was supposed to be the ideological and scientific foundation of the Jewish science and culture in Jewish Autonomous Region and across the country.

Keywords: Birobidzhan project, Jewish Autonomous Region, language Conference, Yiddish, Scientific Commission, Jewish science, repression.

История конференций по языку идиш ведет отсчет с начала 20 века — периода бурного развития литературы на идиш, еврейского театра и музыки. Своеобразной идеологической и политической платформой этого развития стала декларация Бунда, принятая в 1905 году о национально-культурной автономии, которая рассматривала идиш как язык еврейского пролетариата и интеллигенции. Идишистское движение привлекает значительную часть интеллигенции, что, несомненно, способствовало проведению первой международной конференции в Черновцах в 1908 году, которая «... признала идиш «национальным языком еврейского народа» и высказалась за то, чтобы все многовековое культурное достояние еврейства было переведено на идиш».¹

На конференции, где собрались более 70 делегатов, обсуждались вопросы грамматики, орфоэпии и орфографии литературного языка, развития литературы, театра, прессы на идиш, создания словаря идиш, экономическое положение деятелей культуры идиш, но основным был вопрос о признании идиш национальным языком еврейского народа. В конечном итоге, идиш был провозглашен «одним из национальных языков» («а национале шпрах» вместо «ди национале шпрах»), что позволило присоединиться к резолюции всем участникам конференции.

Черновицкая конференция стала историческим событием и подняла престиж языка идиш, а ее решения стали идеологической основой организованного впоследствии института ИВО. Как отмечает Альфред Гринбаум: «По меньшей мере к началу первой мировой войны были заложены основы филологии языка идиш».²

Послереволюционные события в России создали благоприятные условия для наиболее активной части еврейских масс в решении вопросов национальных прав, развития еврейской культуры и языка. Больше-

¹Марк Ю. Литература на идиш в России // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917. Иерусалим, М., Минск, 2002. С. 544. МАРК Юдл (1897–1975, Нью-Йорк), еврейский лингвист, литератор и общественный деятель. В 1920–1924 — директор и преподаватель идиш и русского языка в основанной им первой в Литве еврейской реальной гимназии с преподаванием на идиш. В 1923 Ю. Марк был избран генеральным секретарем Еврейского национального совета Литовской республики. Он также принял участие в основании ИВО (Идише висеншафтлехе организации), буквально «Идишская научная организация» в Вильно в 1925.

²Greenbaum A. Jewish scholarship in Soviet Russia, 1918-1941. Boston, 1959. P.11..

вики объявили язык идиш обязательным для преподавания в советских еврейских школах, а иврит языком клерикалов и буржуазии. При активном участии еврейского комиссариата, ставшего в 1920 году Еврейским отделом Народного комиссариата по делам национальностей, создается Еврейский народный университет в Петрограде - Ленинграде, аналогичные структуры — Историко-археографическая комиссия в Киеве, и, чуть позже, в 1924 году Еврейский отдел Инбелкульта в Минске. В этих городах формируются центры притяжения еврейских ученых историков, филологов, этнографов, библиографов, начавших как издательскую деятельность, так и разработку исследований еврейской истории и культуры.

Наибольший успех развития еврейской научной деятельности, как отмечал А.Гринбаум, был достигнут в Украине и Белоруссии. Еврейский отдел Инбелкульта в Минске строил планы привлечения к работе института советских и зарубежных ученых, в том числе Еврейский научный институт (ИВО) в Вильно.

Однако еще раньше в Украинской Академии наук в 1919 году было образовано академическое учреждение по изучению еврейства — Гебраистическая историко-археографическая комиссия,³ первое название которой было — Еврейская историко-археографическая комиссия (ИЕАК). В исследованиях Е. Меламеда отмечается, что решающую роль в создании ИЕАК сыграли два человека: Илья Владимирович Галант (1867–1939), специализировавшийся на исследовании истории евреев в Украине и России и историк-гебраист Бенцион Динабург (1884–1973)⁴. Эта комиссия стала основой для дальнейших исследований по изучению еврейства и учреждения в декабре 1926 года Научно-исследовательской Кафедры еврейской культуры⁵ при Всеукраинской академии наук (ВУАН). Комиссию возглавил возвратившийся из эмиграции Наум Штиф⁶, сыгравший ведущую роль в организации ИВО. Почти сразу заведующим кафедрой становится Иосиф Либерберг⁷, который в 1929 году был утверж-

³Водотика С. Г. Традиції вивчення єврейської історії та культури в установах АН України і сучасність // Пам'ятати заради життя: матеріали «круглого столу» з приводу 40-річчя загибелі членів Евр. антифашист. ком. (Київ, серп. 1992 р.) Київ, 1993. С. 110–117.

⁴Меламед Е. И. Из истории независимых исследований в области иудаики в Украине: судьба Еврейской историко-археографической комиссии // Архив еврейской истории. Т. 5. М., 2008. С. 77–78.

⁵Там же. С. 84.

⁶Штиф Нахум Ионович (1879–1933), общественный и политический деятель, филолог, публицист. См.: Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 3. М. 1997. С. 433–434.

⁷Либерберг Иосиф Израйлевич (1897–1937), историк, библиограф, общественный деятель. Член-корреспондент ВУАН (1934). С 1929 – директор Института еврейской пролетарской культуры ВУАН. См.: Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 2. М., 1995.

ден директором Института еврейской пролетарской культуры (ИЕПК) при Академии наук Украинской ССР. Создание института, как отмечал А.Гринбаум, было заслугой И. Либерберга, молодого и талантливого организатора, который все больше начинал понимать открываемые перед ним возможности.

Уже то, что Вторая национальная конференция еврейской культуры, состоявшаяся в 1928 году в Харькове, определила идеологию развития советской еврейской науки и основные направления деятельности, говорит о том, что научный и организационный уровень, созданный в Киеве, получил одобрение в Москве. Иосиф Либерберг, уловив требования времени, оказался впереди многих еврейских деятелей и фактически стал лидером, объединяющим и координирующим центром притяжения еврейских научных учреждений страны.

Прошедшая в 1928 г. в Черновицах вторая конференция, посвященная 20-й годовщине конференции по языку идиш, не стала доминирующим событием в еврейском мире. Более важным событием в тот период стало принятие Постановления президиума ЦИК СССР 28 марта 1928 года о закреплении за КОМЗЕТОМ для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в Приамурской полосе ДВК.⁸

Как отмечает в своих воспоминаниях Эстер Розенталь-Шнайдерман⁹, именно с началом изучения материалов и документов экспедиции Б.Л. Брука¹⁰ в Приамурье, у И.И. Либерберга пробудился интерес к Биробиджанскому проекту. Он увидел перспективу и возможности его реализации, пришел к пониманию необходимости подвести научную базу под осуществление целого ряда проектов на пути создания Еврейской республики на Дальнем Востоке. Одним из очередных шагов в этом направлении стало создание, по его инициативе, секции «Биробиджановедения» в ИЕПК, которая взяла на себя координирующую роль в этой работе.

С.169, 170. С 1934 – первый председатель Исполкома Еврейской автономной области. Репрессирован в августе 1936, расстрелян 9 марта 1937. Реабилитирован в 1956.

⁸ Трибуна. 1928. № 6. С.1.

⁹ Розенталь-Шнайдерман Эстер (1902–1989) педагог, публицист. Окончила аспирантуру Института еврейской пролетарской культуры при ВУАН. Работала с И.Либербергом в Киеве, Биробиджане. В 1974–1982 в Тель-Авиве вышли три тома воспоминаний Розенталь-Шнайдерман. «Ойф веги ун умвеги» («На путях и перепутьях»), в 1983 – «Биробиджан фун дерноэнт» («Биробиджан вблизи»). См.: Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 2. М., 1995. С. 484.

¹⁰ Брук Борис Львович (1885–1979). С 1926 профессор Воронежского сельскохозяйственного института. В том же году – старший агроном КОМЗЕТА. В 1927 - начальник экспедиции, направляемой на Дальний Восток, в Биробиджанский район. В 1929 в Москве издана книга Б. Брука «Биробиджан». См.: *Бренер И. С., Заремба А. В.* Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев, 2013. С. 597–610.

Э. Розенталь-Шнайдерман, в своих мемуарах вспоминает: «Либбербергу удалось через партийные органы превратить кафедру в самый большой центр исследований идиш в Советской России.

Либберберг концентрирует вокруг кафедры, а потом вокруг Института почти всех еврейских ученых Украины, многих из Москвы и других городов и даже из-за границы, а это требовало большого политического мужества».¹¹

В 1931 году при непосредственном участии И. Либберберга в Киеве проходит первая Всесоюзная конференция по языку идиш. Из воспоминаний члена мандатной комиссии Самуила Ортенберга: «Либберберг открывал конференцию в одном из залов Украинской Академии Наук, я был приятно удивлён, что так много людей проявляли живой интерес к языку идиш. В работе конференции участвовали еврейские ученые из научных институтов, преподаватели идиш в системе высшего и среднего образования, представители столичных научных кругов, еврейские журналисты, писатели, критики, деятели еврейской культуры».¹²

Чтобы понять и осмыслить суть и реальность происходящих в стране процессов, И. Либберберг в 1932 году выезжает в Биробиджан, который начинает обретать в его планах особое значение. Создание в Биробиджане еврейского административного района, который при определенных усилиях мог быть преобразован в республику, давало надежды на будущее развитие еврейской государственности и превращение её в центр всего еврейства в СССР. Он понимал, что Биробиджан находится вдали от политических схваток и там будет намного легче организовать работу ИЕПК, чем вести её в том же Киеве или даже в Москве.

В декабре 1934 года Иосиф Либберберг становится первым председателем облисполкома Еврейской автономной области. Он привез с собой все, что было наработано за последние годы в институте, и самое главное, следом за ним в Биробиджан приехали сотни ученых, писателей, учителей, врачей, работников культуры. Более пятидесяти процентов переселенцев, приехали в еврейскую автономию из Украины, что было и его заслугой. Он считал, что у области есть все возможности стать центром еврейской науки, культуры и искусства всей страны.

Альфред Гринбаум писал о событиях тех лет: «Что касается конкретных шагов, то в 1935 году Либберберг создал научную комиссию (в Биробиджане – И.Б.), которой надлежало стать исследовательским центром региона, а, возможно - и центром еврейских исследований во всем Союзе. В 1936 году был запланирован на следующий год созыв биро-

¹¹ *Бренер И. С.*, Заремба. Указ. соч. С.178.

¹² *Ортенберг С.* Ткань жизни. Режим доступа: <http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=2243>

биджанской конференции по языку с участием представителей из всех регионов Советского Союза».¹³

Открытые через 80 лет государственные архивы ЕАО вносят уточнения и изменения в хронологию, а также позволяют рассказать подробности о событиях, как предшествовавших проведению конференции, так и увидеть насколько серьезным и большим по масштабам она должна была стать для еврейских ученых, писателей, журналистов, учителей всей страны. В данной статье впервые предоставлены архивные документы, рассказывающие о тех усилиях, которые прикладывали руководители области, различные еврейские организации, государственные учреждения, чтобы состоялась Биробиджанская языковая конференция. Отдельного изучения и анализа требует список лиц, приглашенных для участия в конференции, представленный в приложении, который, даже при первичном рассмотрении вызывает большой интерес.

Из открытых ранее источников, одно из первых упоминаний о языковой конференции в Биробиджане мы находим в статье М.П. Хавкина¹⁴, секретаря Обкома ВКП(б) ЕАО, посвященной второй годовщине автономии, где он пишет: «Мы в ближайший период должны организовать в области высшее учебное заведение (пединститут), научно-исследовательский институт еврейской пролетарской культуры, сельскохозяйственный институт и ряд других крупных объектов культурного строительства. Сейчас, ко второй годовщине Еврейской автономной области, мы, по указанию товарища Кагановича, созываем конференцию по вопросам развития еврейского языка. (выделено мной) Все это показывает, какие возможности развития еврейского языка и еврейской советской культуры таит в себе факт создания Еврейской автономной области».¹⁵

Разумеется, ссылку на Кагановича, на наш взгляд, следует рассматривать как партийный реверанс Хавкина в его адрес. Но с другой стороны, это заявление как раз и раскрывает период принятия решения о ее проведении. Как известно, Л. Каганович в феврале 1936 года с кратким визитом посетил Еврейскую автономную область. Это давало основание предполагать, что вопрос о проведении конференции по языку идиш обсуждался во время его приезда. Дата второй годовщины празднования ЕАО – 7 мая 1936 года, и, следуя заявлению Хавкина в статье, на этот день было согласовано проведение первой еврейской конференции по

¹³ Гринбаум А. Указ. соч. С. 67.

¹⁴ Хавкин Матвей Павлович (Мордух Тевелевич) (1897–?). 1934–1937 – первый секретарь обкома ВКП(б) ЕАО. Репрессирован в 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. См.: Книга Памяти жертв политических репрессий на территории Еврейской автономной области. Новосибирск, 2011. С. 95.

¹⁵ Трибуна. 1936. № 9. С.6.

языку идиш в Еврейской автономной области. Её название менялась в зависимости от того, какая организация подключалась к ее проведению, но на суть это уже никак не влияло.

В подтверждение того, что во время поездки обсуждался вопрос проведения конференции, следует считать появление уже в первом номере журнала «Форпост» за 1936 год статьи М. Литвакова¹⁶ «Навести порядок в языковом хозяйстве». Эта была весьма оперативная информационная подача одной из задач, поставленных во время посещения Л. Кагановичем автономии, целью которых состояло превращение ЕАО в общесоюзный центр еврейской культуры.

11 февраля 1936 года состоялось заседание бюро обкома ВКП(б) с участием большого количества приглашенных лиц (26 человек), где рассматривался вопрос «О реализации указаний тов. Кагановича Л.М., данных на собрании партактива гор. Биробиджана 9/II-1936 г»¹⁷, с которым выступил Хавкин. Однако, в протоколе этого заседания, как и на следующем бюро обкома, состоявшемся 19 февраля, вопрос о проведении конференции не был даже обозначен. Только 20 марта на заседание бюро обкома ВКП(б) первым был заслушан вопрос: «О созыве конференции по языку на основе указаний Л.М.Кагановича», с которым выступили Грабштейн¹⁸ и Аншин¹⁹. На этом заседании отсутствуют Хавкин и Либерберг, вместе с тем, в постановляющей части было записано: «Создать парткомиссию по созыву конференции в составе т.т. Хавкин, Либерберг, Аншин, Шварцбард²⁰, Грабштейн, Гольдфайн²¹, Волобринский²².

¹⁶ Литваков Моисей (Мойше) Ильич (1875–1938), российский еврейский общественный и политический деятель, публицист, редактор, литературный критик, историк литературы. Член-корреспондент Украинской АН. Репрессирован в 1937. Умер в тюрьме в 1938. См.: Литваков Моисей Ильич. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Литваков,_Моисей_Ильич

¹⁷ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп.1. Д.15. Л. 33.

¹⁸ Грабштейн Наум Хацкелевич (1907-?). Зав. отделом школ обкома ВКП(б) ЕАО, учитель истории и географии. Арестован в 1938 г. Реабилитирован в 1956. См.: Книга Памяти жертв... С. 48.

¹⁹ Аншин Шая Симонович (1903–1938). 2-й секретарь областного комитета ВКП(б) ЕАО. Арестован в 1937. Расстрелян в 1938 г. Реабилитирован в 1957. См.: Книга Памяти жертв... С. 34.

²⁰ Шварцбард Исаак Соломонович (1905–1938). Заведующий отделом пропаганды и агитации обкома ВКП(б) ЕАО. Арест. в 1937. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1957. См.: Книга Памяти жертв... С. 100.

²¹ Гольдфайн Вениамин Менделевич (1900 - ?). Заведующий облоно, учитель истории и географии. Арест. в 1938. Реабилитирован в 1956. См.: Книга Памяти жертв... С. 47.

²² Волобринский Арон Моисеевич (1900–1938). Инструктор Обкома ВКП(б). Арестован в 1937. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1958. См.: Книга Памяти жертв... С. 43.

Организационную комиссию в составе: т.т. Грабштейн, Завилевич²³, Певзнер²⁴, Коган²⁵, Райский²⁶.

Срок созыва определить /ориентировочно/ на 20 мая. (выделено мной)

Повестку дня и докладчиков на конференцию утвердить на следующем бюро обкома»²⁷.

В областном архиве имеется также копия протокола закрытого заседания Президиума КОМЗЕТа также датированного от 20 марта 1936 года под грифом «Не подлежит оглашению», отписанного И. Либербергу, который с одной стороны раскрывает некоторые подробности подготовки к конференции, а с другой возникает целый ряд вопросов.

На заседании президиума КОМЗЕТа, проведенного под председательством С.Е. Чуцкаева²⁸, присутствовали Диманштейн²⁹, Вайнштейн³⁰,

²³ Завилевич Лейб Пейсахович (1906–1960) Представитель Еврейской автономной области при Президиуме ВЦИК (с 10.09.1936). Репрессирован в 1938. 5 ИТЛ. См.: Завилевич Лейб Пейсахович. Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/arkiv/op1-08.htm>

²⁴ Певзнер Моисей Кузьмич (1905–1938). Уполномоченный Комитета заготовок при СНК СССР по ЕАО. Арестован в 1937. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1957. См.: Книга Памяти жертв... С. 77.

²⁵ Коган Александр Михайлович (1904–1938). Председатель облпотребсоюза. Арестован в 1937. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1957. См.: Книга Памяти жертв... С. 60.

²⁶ Райский Михаил Яковлевич (1908–1938). Директор облторга ЕАО. Арест. в 1937. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1993. См.: Книга Памяти жертв... С. 80.

²⁷ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп.1. Д.15. Л. 63.

²⁸ Чуцкаев Сергей Егорович (1876–1944) - советский государственный и партийный деятель. В 1927–1929 - Председатель Дальневосточного краевого исполкома советов. В 1929 - 1933 и в 1935 являлся председателем бюджетной комиссии ЦИК СССР. В 1935 возглавил КОМЗЕТ. В 1938 за «грубые политические ошибки» был исключен из партии. См.: Чуцкаев С.Е. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чуцкаев,_Сергей_Егорович.

²⁹ Диманштейн Семён (Шимен) Маркович (1886–1937-?). Коммунистический деятель. Председатель Центрального бюро Евсекции ВКПб. В январе 1918. Диманштейн был назначен главой Еврейского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей. Являясь с конца 20-х гг. председателем центрального правления ОЗЕТа, Диманштейн принял деятельное участие в организации Еврейской автономной области. В октябре 1936 Диманштейн вошел в состав редакции ежеквартальника «Форпост» (Биробиджан, выходил в 1936–1940), но вскоре был арестован и погиб в заключении. См.: Диманштейн С.М. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11433>

³⁰ Вайнштейн Арон Исаакович (Рахмиэль, Рахмилевич) (1877–1938), государственный деятель. В апреле 1917 на 10-й конференции избран председателем Бунда. В августе 1917 – член Президиума съезда РСДРП(об.), в сентябре – чл. Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов (от меньшевиков). С 1921 – председатель СНХ Белоруссии, заместитель председателя СНК Белоруссии. В 1922–1923 – председатель СТО Киргизии, с 1931 – арбитр Главного арбитража при СНК СССР. Арестован в 1938, находясь под следствием, умер в тюрьме. См.: Российская еврейская энциклопедия. Вайнштейн А.И. Режим доступа: http://www.rujen.ru/index.php?title=ВАЙНШТЕЙН_Арон_Исаакович&action=edit

Литваков, Рашкес³¹, Темкин³². Первым вопросом слушали «Телеграмму секретаря обкома ВКП (б) ЕАО тов. Хавкина о созываемой 7 мая 1936 г. в ЕАО еврейской языковой конференции»³³. Выбор даты конференции не случаен, но, как мы видим, не стыкуются даты ее проведения – ориентировочная на 20 мая и в статье Хавкина - 7 мая. Также вызывает удивление слишком короткие сроки для подготовки к ее проведению.

В решении президиума КОМЗЕТа было записано: «Телеграфно запросить тов. Хавкина о порядке дня конференции, намечаемых докладчиках, приглашенных делегатах. Вопрос о мероприятиях по содействию созыва конференции обсудить немедленно после получения более подробной информации из Ев.А.О.»³⁴.

Вызывает интерес вопрос направления телеграммы в КОМЗЕТ за подписью Хавкина, так как этот орган в большей степени координировал свою работу с правительством области. Объяснение этому может быть, в частности то, что И. Либерберг, понимал, что организовать и провести всесоюзную конференцию без соответствующего финансирования, учитывая, что она предполагалась в масштабах СССР, и, к тому же, в такие короткие сроки, было не реально. Он уже имел опыт проведения конференции в Киеве, и, можно предположить, знал, что потребуются значительные финансовые средства и намного больше времени, чем три месяца, чтобы создать оргкомитет, выработать повестку, пригласить ведущих ученых из различных институтов, чьи интересы связаны с темой конференции, а также писателей, журналистов, вузовских преподавателей, учителей и т.п. С другой стороны, М.Хавкин был далек от этих проблем, но, как мы полагаем, предложение Л. Кагановича о проведении конференции, обязывало его лично подключиться к решению этой задачи.

Характер рассмотренных на заседании Президиума КОМЗЕТа вопросов говорит о том, что оно было полностью посвящено проблемам области. На этом же заседании рассматривается и просьба Хавкина об оказании помощи в публикации материалов ко II годовщине ЕАО в цен-

³¹ Рашкес И. М. — председатель Биробиджанского горсовета. В 1918–1919 гг. член украинской Центральной рады. Летом 1936 должен был поехать от КОМЗЕТа в Литву и Польшу для вербовки переселенцев в ЕАО, однако эта поездка не состоялась. Расстрелян в 1938. *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М., 2003. С. 125.

³² Темкин Айзик Гершевич (1896–1938) — ответственный секретарь КОМЗЕТа. Расстрелян в 1938. Реабилитирован в 1956. См.: Именной комментарий [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.k2x2.info/politika/lubjanka_sovetskaja_yelita_na_stalinskoi_golgofe_1937_1938/p52.php

³³ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп.1. Д.51. Л. 43.

³⁴ Там же.

тральной прессе, обсуждались также вопросы по подготовке материалов для Л.М. Кагановича, где предусматривалось:

«Организовать подготовку необходимых материалов:

а/ Проект записки о развитии еврейской советской литературы и искусства составить тов. Литвакову. Срок подготовки – 1 апреля с.г.

В записке осветить положение областных газет ЕАО и намечаемого к изданию в ЕАО журнала «Форпост».

б/ Проект записки о работе заграничных Озет-организаций в прессе, с подборкой комплекта этой прессы на разных языках составить т. Рашкесу. Срок – 1 апреля.

в/ Отчетные данные о проделанной переселенческой работе, возможных контингентах переселенцев на ближайшие годы, перспективах переселенческой работы, подготовить аппарату Комзета, — срок 1 апреля.

г/ О работе Озета — в деле содействия переселению — массовая разъяснительная работа, популярная литература, работа с заграничными обществами Содействия — подготовить аппарату ЦС Озета.

д/ Проект записки о созыве широкой культурной конференции подготовить т.т. Диманштейну и Литвакову – срок 20 марта». ³⁵

На этом же заседании слушался вопрос о проблемах третьей пятилетки развития народного хозяйства ЕАО. Учитывая, что такие вопросы следовало прорабатывать с госорганами, было принято решение заблаговременно: «Просить т. Чуцкаева С.Е. договориться с т. Межлауком ³⁶ об организации в составе Госплана СССР группы по проработке проблем III – й пятилетки ЕАО / со включением представителей Комзета и Госплана РСФСР/.

Считать необходимым по разделу «Развитие культуры в ЕАО в плане III включить организацию строительства следующих объектов: Областной Государственной Еврейской Библиотеки союзного значения, Музея, Центрального областного архива, Педагогического Института, ВТУЗа по легкой промышленности, еврейской художественной школы, еврейской музыкальной школы». ³⁷

³⁵ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп.1. Д. 51. Л. 43, 43об.

³⁶Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) — Советский государственный и партийный деятель. В 1931–34 первый заместитель председателя Госплана СССР. С 1934 заместитель председателя СНК СССР, заместитель председателя СТО СССР и председатель Госплана СССР. На 15, 16-м съездах избирался кандидатом в члены ЦК, на 17-м членом ЦК ВКП(б). Член ЦИК СССР. Автор работ по вопросам социалистической экономики. Награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Расстрелян в 1938. См.: Межлаук В. И. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/107886/Межлаук>

³⁷ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп.1. Д. 51. Л. 43об.

Кроме этих вопросов на заседании было принято решение о подготовке фильма, посвященного ЕАО, издании двух книг об области, организации поездки крупных советских писателей в область. Было дано поручение Литвакову поговорить с т. Бабелем о возможности его поездки в ЕАО. В решении было записано об оказании помощи еврейскому театру в деле улучшения его работы, поездке бригады КОМЗЕТА в ЕАО, рассматривались вопросы приема иностранных переселенцев, организации социалистического соревнования и ряд других.

Как и было намечено, 25 марта 1936 года на заседание бюро обкома ВКП(б) впервые был заслушан вопрос «О повестке дня и докладчиках на областную конференцию по языку». Постановление по данному вопросу было оформлено отдельно приложением, что подчеркивало значимость его рассмотрения. На бюро обкома была утверждена повестка дня и докладчики, открывать конференцию должен был Хавкин, как председатель комиссии по созыву конференции. В этом первом варианте повестки работы конференции было записано три вопроса:

1/ Двухлетие Еврейской Автономной Области и задачи развития еврейского языка — /тов. Либерберг./.

2/ Вопросы терминологии и унификации еврейского языка — /т.т. Волобровский, Копилевич³⁸/.

3/ Язык еврейской советской литературы /тов. Бергельсон/».³⁹

В последующие три месяца основные усилия облисполкома и обкома партии, как следует из областных документов и вышеприведенных задач КОМЗЕТА, были направлены на подготовку к двухлетию области и рассмотрению перспектив ее строительства. В протоколах документов советских и партийных областных органов за этот период нет даже упоминаний о подготовке к проведению предстоящей конференции.

Только 5 июля 1936 года бюро обкома ВКП(б), на котором присутствовали Хавкин и Либерберг, а также секретарь ЦК КПК Пересыпко Н. К.⁴⁰, в числе нескольких десятков проблем рассматривает вопрос (16-й) «О конференции

³⁸ Копилевич Бенья (1891–1941) педагог, лингвист, публицист. С 1932 работал в Биробиджане преподавателем в педагогическом техникуме и главным методистом при отделе народного образования облисполкома. В 1935 в издательстве «Дер Эмес» вышел учебник Копилевича «Русский язык в еврейской школе», был редактором газеты «Биробиджанер Штерн». Последней работой Копилевича был русско-еврейский словарь, который вышел в 1941 под редакцией Э.Фальковича. В том же году Копилевич был репрессирован. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т.2, М., 1995. С. 345–346.

³⁹ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп.1. Д.15. Л. 80.

⁴⁰ Пересыпко Николай Константинович – ответственный секретарь партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по ЕАО, еврей, репрессирован в мае 1938 в ЕАО, уголовное дело было прекращено за недоказанностью предъявленного ему обвинения, освобожден из под стражи в феврале 1940. См: Вспомним всех поименно. Режим доступа: eao.memo27.org/peresyponikola/

по языку». По данному вопросу выносится постановление: «Просить Крайком ВКП/б/ разрешить перенести конференцию по языку на декабрь месяц 1936 г. (выделено мной) Предложить докладчикам на конференции не позднее 20 августа представить комиссии тезисы докладов для обсуждения.

Выделить комиссию по подготовке к конференции в составе т.т. Грабштейна, Шварцбарда, Рабина⁴¹, Гольденберга⁴², Бейнфеста, Гольдфайна и Клитеника⁴³». ⁴⁴

Подготовка к новой намеченной дате конференции активизировала проведение большой подготовительной работы. Именно с этим, по всей видимости, было связано вынесение И. Либербергом на заседание Президиума Облсполкома ЕАО 7 июля 1936 года вопроса «Об организации при научной комиссии консультационного бюро по Еврейскому языку». Бюро было поручено консультировать надписи, тексты документов, вывески, этикетки, делопроизводство. Научной комиссии выделена дополнительная ставка для работника по языку.⁴⁵ Рассмотрение вопроса по созданию консультационного бюро по еврейскому языку, стало началом большой подготовительной работы к проведению научной языковой конференции. Иосиф Либерберг считал, что область должна стать примером, где язык идиш реально становится языком общения и государственного применения во всех органах власти.

Учитывая, что область предоставила список приглашенных на конференцию, о чем упоминает в своем письме С. Диманштейн, можно предположить, что состав ее участников готовился непосредственно И. Либербергом, так как в правительстве области вряд ли кто лучше его мог знать имена ученых, писателей, поэтов, журналистов, работников театра, проживавших в Киеве, Москве, Минске, Харькове, Одессе и других городах страны. (см. приложение № 1, 2, 3 — Список приглашенных гостей на конференцию)

⁴¹ Рабин Иосиф Израилевич (1900–1987). Член Союза писателей СССР, председатель писательской организации ЕАО. Арестован в 1937. Осужден по статье 58-1а УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. В 1943 освобожден досрочно, призван в армию, отправлен на фронт. Реабилитирован в 1989. См.: Книга Памяти жертв. С. 80.

⁴² Гольденберг Сухер (Бузи) Ицкович (1902–1954) Редактор газеты «Биробиджанер штерн». Арест. в 1938. В 1940 уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения, реабилитирован. Во время Великой Отечественной войны был фронтовым журналистом. См.: Книга Памяти жертв политических репрессий на территории Еврейской автономной области. Новосибирск. 2011. С. 47.

⁴³ Клитеник Шмуэль Мордухович (1904–1940) В 1929 приехал в СССР из Польши. В 1930-х учился во 2-м МГУ и работал заведующим отделом культуры в редакции газеты «Эмес». В 1936 опубликовал монографию «Менделе Мойхер-Сфорим». С 1936 в Биробиджане работал редактором журнала «Форпост». В конце 1937 репрессирован на 10 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1955 за отсутствием состава преступления. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т.2. М. 1994. С. 40–41, Книга Памяти жертв... С. 59.

⁴⁴ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп.1. Д.17. Л. 30.

⁴⁵ ГА ЕАО. Ф. 138. Оп.1. Д. 1. Л. 6.

Этот список еврейской элиты страны оргкомитет конференции возьмет за основу и чуть позже с полным основанием фактически признает как основательную подготовку к проведению первой всесоюзной языковой конференции. Как мы видим в списке указаны не только фамилии, но и адреса проживания, место работы каждого приглашенного на конференцию, что потребовало определенного времени на его подготовку.

М.Бейнфест, как председатель Научной комиссии, созданной при облисполкоме в 1935 году по личной инициативе И. Либерберга, делал все возможное для подготовки и проведения этой языковой конференции, ставшей одним из самых значимых направлений деятельности комиссии. В плане работы комиссии на 1937 год, который состоял из шести разделов, в первом разделе «Лингвистический сектор» было намечено:

а. Составление русско-еврейского словаря-справочника делового языка на 5000 слов, объемом 10–12 печатных листов;

б. Исследование процессов унификации языка среди школьников. (Исследование языка должно было быть проведено в еврейской Биробиджанской школе);

в. Участие в конференции по языку и последующая обработка материалов;

г. Консультация по языку.⁴⁶

В августе 1936 года выходит постановление Президиума ЦИК «О советском хозяйственном и культурном строительстве области», которое констатировало, что ЕАО становится центром советской национальной еврейской культуры всего трудящегося еврейского населения. М.П. Хавкин в своей брошюре «Еврейская автономная область к XVIII годовщине Октября», выпущенной ОЗЕТом в 1936 году, дает положительную оценку развития области, которая «...становится ведущим центром еврейской социалистической культуры». Говоря о достижениях области, он отмечает: «Разрастается работа опытной станции, которая по объему своей работы, по количеству квалифицированных научных работников уже представляет собой солидное научно-исследовательское учреждение. В ближайшее время опытная станция приступает к изданию периодического бюллетеня. Развертывает свою работу научно-исследовательская комиссия при облисполкоме, представляя собой ячейку будущего областного института еврейской пролетарской культуры. Значительно продвинулся вперед областной Государственный театр.

...Весьма важные процессы здесь происходят в области развития еврейского языка и литературы. Мы перевели на еврейский язык работу Биробиджанского горсовета, переходят на еврейский язык также все еврейские сельсоветы, переселенческие колхозы, кустарно-промысло-

⁴⁶ ГА ЕАО. Ф. 138. Оп.1. Д. 3. Л. 9–10.

вая кооперация. В Еврейской области еврейский язык охватывает все области государственного, хозяйственного и культурного строительства. Еврейский язык подымается здесь на новую и высшую ступень.

...Бюро обкома ВКП(б) приняло решительные меры по внедрению еврейского языка на всех участках социалистического строительства области». ⁴⁷

Конец августа 1936 года стал началом трагических событий для области. В Москве арестован председатель облисполкома Иосиф Либерберг, а следом за ним в области начались репрессии по обвинению в буржуазном национализме и троцкизме наиболее активной части руководства автономии. В сентябре в местной прессе публикуются постановления облисполкома, бюро обкома ВКП(б), «разоблачающие» Либерберга и его соратника Волобринского, об их снятии с занимаемых должностей, а также статьи по дискредитации руководителей. Перенос языковой конференции, намеченной на 7 мая в ЕАО, и новая, условно обозначенная дата ее проведения на декабрь не явилась окончательной. 29 ноября 1936 года бюро обкома ВКП(б) в отсутствие Хавкина (Либерберг в этот период уже был арестован и находился в Киеве) рассматривает вопрос «О конференции по языку» с которым выступил Грабштейн. В постановлении было записано: «Срок созыва конференции по языку установить 9-е февраля 1937 г.» (выделено мной, И. Б.)

Утвердить следующую повестку дня конференции:

а/ Вопросы развития еврейского языка /Докладчики т.т. Голмшток⁴⁸, Зарецкий⁴⁹, Фалькович⁵⁰/.

⁴⁷ Хавкин М. П. Еврейская автономная область к XVIII годовщине Октября. М., 1936. С. 14–17.

⁴⁸ Голмшток Хаим (1882–1942), публицист, лингвист, педагог. В 1916–1918 преподавал в рабочем университете им. Шолом-Алейхема в Нью-Йорке. Возглавлял комиссию при АН Белоруссии по составлению «Большого академического толкового словаря еврейского (идиш) языка». В 1934 выступил в Киеве на всесоюзном совещании по языку с докладом. «О толковом словаре еврейского языка». Составил хрестоматию по литературе для начальных классов. В 1935 переезжает в Биробиджан. В Научной Комиссии проводит большую организационную работу по созыву языковой конференции. Изучал в Биробиджане различные диалекты идиша переселенцев из разных регионов. В журнале «Форпост» (1937 №1) опубликовал научные исследования «Унификация еврейских диалектов». Был репрессирован. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 336.

⁴⁹ Зарецкий Айзик Израйлевич (1891–1956), еврейский лингвист. Учился в хедере, в 1913–1917 — на математическом факультете Юрьевского (ныне Тартуского) университета. В 1920-х гг. активно участвовал в проведении орфографической реформы языка идиш (отмена конечных букв, фонетическое написание слов, перешедших в идиш из иврита и арамейского языка, и т. п.). Разработал терминологию элементарной математики на идиш, написал свыше 300 книг и статей по орфографии и синтаксису идиш, а также по методике его преподавания, ряд учебников, в том числе выдержавшую несколько изданий книгу «Идише граматик» («Еврейская грамматика», 1929). В 1924–1940 был сотрудником филологических кафедр еврейских научных центров Москвы и Минска. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/11601>

⁵⁰ Фалькович Илья (Элияху) Маркович (1898–1979), советский лингвист и педагог,

б/ Проблемы языка в еврейской советской литературе / докладчик тов. Бергельсон/».⁵¹

Через две недели, 13 декабря, бюро обкома рассматривает вопрос «О дополнении порядка дня конференции по языку», где вносится поправка: «Дополнить порядок работы дня конференции по языку вопросом — Борьба на языковом фронте. — Докладчиком утвердить тов. Диманштейна».⁵²

На одну из причин переноса конференции — отсутствие финансов, ссылается А. Канторович⁵³, ВРИО представитель Еврейской автономной области при Президиуме ВЦИК, который в письме во ВСЕСОЮЗНЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ НОВОГО АЛФАВИТА (ВЦК НА) тов. Коркмасову⁵⁴ пишет: «В связи с отказом Наркомфина в разрешении выдачи ассигнованных Вами 50 т.р. на проведение конференции по еврейскому языку в Ев.А.О. в связи с тем, что эта конференция не предусматривается сметой 1936 г. Представительство Ев.А.О. просит Вас включить эту сумму в расходную смету Комитета на 1937 г. Принимая

специалист по языку идиш. В 1920-е окончил факультет лингвистики Московского университета. Принимал участие в совещании (Москва, 15 декабря 1936), где обсуждался вопрос о государственном статусе языка идиш в связи с планом создания в Биробиджане еврейской республики. Фальковичу принадлежит исключительный вклад в подготовке учебников и словарей идиш: «Грамматик фар дерваксене» («Грамматика для взрослых», М., 1929; 2-е доп. изд. М.—Харьков—Минск, 1930), «Идиш фар дерваксене» («Идиш для взрослых», М., 1936). В 1940 Фалькович выпустил книги: «Идиш» — обширный очерк фонетики, графики, лексики и грамматики языка и «Русиш-идиш вертербихл фар дер онфанг-шул» («Русско-идиш карманный словарь для начальной школы», М., 1941). В 1941 Фалькович принял участие в боях под Москвой, летом 1942 за мужество в бою был отмечен высшей наградой страны - орденом Ленина. В 1943–1948 Фалькович был членом Еврейского антифашистского комитета. В журнале «Советиш геймланд» выступал с популярными статьями по вопросам культуры речи, стилистики литературного языка. Публиковавшиеся в журнале его уроки идиш (на русском языке) в 1974–1978, сыграли определенную роль в самообразовании советских евреев. Посмертно был опубликован (на русском языке) краткий очерк Фальковича «О языке идиш» в составе «Русско-еврейского (идиш) словаря» под редакцией М. Шапиро, И. Спивака и М. Шульмана (М., 1984). Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14250&query=>

⁵¹ ГА ЕАО. Ф. 1-П, Оп.1. Д.18. Л. 96.

⁵² Там же. Л. 108.

⁵³ Канторович Арон Абрамович (1888–?) Заместитель председателя облисполкома ЕАО. Арестован в 1938. Осужден в 1939 на 3 года ИТЛ. Реабилитирован в 1955 за отсутствием состава преступления. См.: Книга Памяти Жертв... С. 57.

⁵⁴ Коркмасов Джелал-Эд-Дин Асельдерович (1877–1937) - государственный и общественный деятель, дипломат и публицист, в совершенстве владевший 7 языками. В 1931 заместитель Секретаря Совета Национальностей и член Ученого Комитета при ЦИК Союза ССР. Зампред Всесоюзного Центрального Комитета Нового алфавита. Репрессирован в 1937. Реабилитирован в 1956. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коркмасов,_Джелал-эд-Дин_Асельдерович.

во внимание, что конференция должна открыться 9/II-1937 г. просьба предусмотреть выдачу этой суммы в финансовом плане на Январь месяц 1937 г.».⁵⁵

Других документов, где были бы изложены какие-либо причины переноса конференции, не найдено. Таким образом, первой причиной переноса даты проведения конференции стала проблема отсутствия финансирования, однако, она являлась далеко не единственной, о чем еще будет сказано ниже.

Интересен выбор новой даты проведения языковой конференции, назначенной областью. Без сомнения, очередная дата конференции была привязана к годовщине посещения области Л.М. Кагановичем, так как уже в те годы партийные органы активно использовали любой повод для пропагандистских целей. В данном случае для М. Хавкина это был весьма важный шаг, чтобы обратить внимание и получить поддержку одного из главных в стране партийных лидеров, несмотря на то, что в области уже полным ходом шли репрессии.

Вызывает некоторое удивление решение бюро обкома ВКП(б) относительно поручения данному С. Диманштейну выступить с докладом на конференции. Ранее планировавшиеся повестки дня конференции не предусматривали его выступления в качестве основного докладчика. Как нам представляется, это было связано с тем, что к концу 1936 года руководство ЕАО в отсутствие И. Либерберга, пришло к пониманию, что без активной помощи и участия в конференции центральных органов власти, а также ведущих еврейских организаций страны, они не смогут решить как финансовые, так и организационные вопросы.

Таким образом, к концу года активизируется деятельность различных организаций и лиц, задействованных в подготовительной работе к предстоящей конференции. 14 декабря 1936 года правительством области отправлено письмо в адрес ВЦК НА, в котором впервые четко определены ряд важных моментов подготовки к конференции, включая смету расходов. Было сказано, в частности, что «Конференция созывается по предложению Секретаря ЦК ВКП/б/ Лазаря Моисеевича Кагановича.

Созываемой конференции областные организации придают большое политическое значение.

На конференцию приглашаются наряду с языковедами представители еврейской советской интеллигенции, писатели, журналисты и др.

Оргкомитет по созыву конференции в настоящее время ведет подготовительную работу – разработка тезисов и др.

⁵⁵ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп.1. Д. 51, Л. 7.

В соответствии нашей договоренности с Вами по вопросу Конференции по языку, просим Вас одновременно предусмотреть предстоящие расходы по созыву и изданию печатных трудов конференции.

На конференции намечаем участие с 5 районов по 15 чел. И с областного центра 50 чел., всего 125 чел. Это связано с расходами в сумме руб. 32.500.

Для участия в работе Конференции приглашаем из Украины, Белоруссии, Москвы и других городов – 50 человек». ⁵⁶ Далее идет подсчет затрат на суточные, проезд в оба конца, издание печатных трудов, аренда помещений, которые составляют в общей сложности 225 тысяч рублей. Таким образом, это письмо вновь указывает нам на инициатора проведения конференции, предполагаемый количественный состав и какие необходимы средства на ее проведение.

В декабре 1936 года С. Диманштейн пишет письмо в представительство Еврейской автономной области при Президиуме ВЦИК, в котором сообщает, что: «...в соответствии с поручением областных организаций в целях обеспечения своевременного приезда на 1-ю еврейскую конференцию в Ев.А.О. всех приглашенных в количестве 50 человек, согласно указанного областью списка, им было сделано распоряжение местным организациям Озет о выдаче авансов в размере до 1500 рублей каждому из приглашенных.

Кроме того непосредственно в Москве нами частично произведены расходы по подготовке конференции, расходы на выдачу авансов докладчикам (Бергельсон⁵⁷, Литваков, Фалькович, Зарецкий и другие), а также другие затраты.

⁵⁶ Там же. Л.14.

⁵⁷ Бергельсон Давид Рафаилович (1884–1952) — еврейский писатель. В 1917 стал одним из директоров-основателей Култур-лиге. В 1921 уехал в Берлин, сотрудничал в еврейских журналах, печатался в нью-йоркской газете «Форвертс». В 1926 посетил СССР, объявил себя советским писателем. В 1934 поселился в Москве, написал очерки и рассказы, посвященные советскому еврейскому быту: «Биробиджанер» («Биробиджанцы», 1934); «Трот нох трот» («Шаг за шагом», 1938); исторический роман «Байм Днепр» («У Днепра», 1932–1940) и другие. Участвовал в работе Еврейского антифашистского комитета. Его проза военного времени, собранная в сборнике «Найе дерцейлунген» («Новые рассказы», 1947), по своим художественным достоинствам приближается к лучшим ранним произведениям Бергельсона. Особое место в его творчестве занимает драматургия. В 1929 Белорусский Еврейский театр поставил инсценировку повести «Дер тойбер», а в 1933 г. Государственный еврейский театр в Москве показал спектакль по роману «Мидас ха-дин». Кроме того, Бергельсон написал пьесы «Принц Реубейни» (1946) и «Мир вилн лебн» («Нам хочется жить»). В январе 1949, во время ликвидации еврейской культуры в СССР, Бергельсон арестован и 12 августа 1952 расстрелян. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=10531&query=>

По поступившим сведениям с мест выдана уже часть вышеуказанных авансов».⁵⁸

С. Диманштейн настаивает в письме на немедленном переводе на счет ОЗЕТа 50 тысяч рублей не позже 29 декабря 1936 года, предупреждая, что в случае срыва своевременного поступления денежных средств Ц.С. ОЗЕТ будет лишен возможности подготовить конференцию соответствующим образом.

А. Канторович данное письмо ЦС ОЗЕТа берет за основу и отправляет свое от имени представительства Еврейской автономной области при Президиуме ВЦИК в ВЦК НА Коркмасову, в котором просит его перевести эту сумму в ближайшие два дня на расчетный счет ЦС ОЗЕТа.⁵⁹ Таким образом, процесс подготовки к конференции с учетом выдачи авансов ее участникам перешел в последнюю стадию.

22 декабря в Москве проходит расширенное совещание у Секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР т. А.И. Хацкевича⁶⁰ по вопросу проведения «...языковедческой конференции в Еврейской автономной обл.».⁶¹ Это совещание, организованное в конце года, следует считать одним из главных элементов большой подготовительной работы, проведенной центральными органами власти. В его работе приняли участие от КОМЗЕТа — Чуцкаев и Троцкий⁶², от ОЗЕТа — Диманштейн, от ВЦК НА — Шигаев, от Центрального института языка и письменности народов СССР — Беньяминов и Шульман, от представительства Еврейской автономной области — Канторович. Несмотря на своеобразно записанную в заглавии Протокола повестку дня, более конкретно она была сформулирована непосредственно в ходе работы совещания — «Об оказании содействия в проведении конференции в Еврейской а.о. по дальнейшему развитию языка и письменности еврейского народа».⁶³

В протоколе совещания четко и ясно были сформулированы правительственные поручения в оставшиеся полтора месяца: «Придавая огромное значение проведению конференции языка и письменности в Еврейской автономной области, как мероприятию по развитию советской национальной культуры, считать необходимым:

⁵⁸ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1 Д. 51, Л. 6.

⁵⁹ Там же. Л. 10.

⁶⁰ Хацкевич Александр Исаакович (1895-1943), партийный и государственный деятель. В 1935-37 секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР. Репрессирован в 1937. Реабилитирован в 1956. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Хацкевич,_ Александр_Исакович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хацкевич,_Александр_Исакович).

⁶¹ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1 Д. 51. Л. 40.

⁶² Троцкий Б.И. (ранее Троцкий) — Заместитель Председателя КОМЗЕТа. Репрессирован в 1938. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=12172&query=>

⁶³ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1 Д. 51, Л. 40.

1. Командировать на языковую конференцию в Еврейской а.о. персонально т. Диманштейна, а также признать необходимым посылку на эту конференцию редактора газеты «Дер Эмес» т. Литвакова и представителя от Центрального института языка и письменности народов СССР.

2. Поручить постоянному представительству Еврейской а.о. (т. Канторович) прислать в Совет Национальностей ЦИК СССР в ближайшие дни уточненный и согласованный порядок дня конференции и соответствующий материал.

3. Поручить т.т. Диманштейну, Литвакову и Петросяну подготовленный ими материал по проведению языковедческой конференции в Еврейской а.о. согласовать в соответствующем порядке.

4. Принять к сведению сообщение т. Шигаева о том, что руководством Еврейской а.о. поставлен вопрос перед ВЦК НА о материальной помощи области по проведению конференции.

5. Предложить ВЦК НА обсудить и разрешить этот вопрос в ближайшие 2-3 дня. Поручить директору Центрального института языка и письменности народов СССР т. Петросяну разработать в институте конкретные мероприятия по проведению языковедческой конференции в Еврейской а.о., а также научного содействия соответствующим организациям в деле дальнейшего развития языка и письменности еврейского народа».⁶⁴

С. Диманштейн, как участник конференции, должен был выступить на конференции с докладом о борьбе на языковом фронте. За месяц до начала открытия конференции он опубликует теоретическую статью «Социалистическое государство строит еврейский язык» в американской «Моргн-Фрайхайд» от 10 января 1937 года, где рассматривает применение идиш к марксистскому-ленинскому языкознанию. Публикация данной статьи накануне открытия конференции задавала вектор рассмотрения этой темы и предполагало привлечение к ее обсуждению широкого круга участников и общественности, но с другой стороны вызывало определенное удивление ее публикация в зарубежной прессе.

В первых числах января 1937 года А. Канторович во исполнение решения данного совещания направляет в адрес А.И. Хацкевича предлагаемую повестку дня предстоящей конференции, в которую были включены следующие направления:

«1. Марксистско-ленинское языковедение и задачи развития еврейского языка.

2. Вопросы развития еврейского языка /ортоэпия, орфография, терминология/

⁶⁴ Там же. Л. 40–41.

3. Проблемы языка советской еврейской литературы.

4. Язык нашей прессы».⁶⁵

Также он ходатайствует о включении 50 тысяч рублей, запрошенных у ВЦК НА и неполученных по формальным причинам по смете 1936 года, и просит вновь включить эту сумму в расходную смету для проведения предстоящей конференции. Аналогичное письмо Канторович посылает непосредственно и в ВЦК Нового Алфавита. 10 января 1937 года ВЦК НА направляет свое письмо в НАРКОМФИН СССР, где просит отпустить указанную сумму.⁶⁶

16 января 1937 года в помещении Гостеатра им. Кагановича состоялось «Собрание интеллигенции (учителей, писателей, врачей, инженеров, студентов и др.) гор. Биробиджана, посвященное подготовке научной конференции по еврейскому языку. Доклад тов. Гольденберга».⁶⁷ О подготовке к собранию общественности извещали афиши, отпечатанные на русском и идиш.

В центральных журналах, публикуются материалы, имеющие прямое отношение к предстоящей конференции. В первом номере журнала «Ратнбилдунг» (1937,1) вышел важный материал «К вопросу о языковой конференции в ЕАО. Языковое совещание в Москве».⁶⁸ Это совещание, учитывая статус и уровень его участников, определило цели и задачи предстоящей конференции, а также ее значение в масштабах страны. Здесь приведен частично его текст в переводе на русский язык: «В редакции «Эмес» состоялось совещание по подготовке к языковой конференции в ЕАО. В совещании приняли участие более 30 человек — языковеды, писатели, журналисты, ученые и общественные деятели.

Совещание открыл зам. редактора «Эмес» тов. С.Рабинович, который в своем вступительном слове указал на большое значение предстоящей конференции в ЕАО. Языковая конференция – сказал тов. Рабинович – имеет исключительное значение для дальнейшего развития всей еврейской национальной культуры. Ее значение растет особенно в связи с тем, что происходит в ЕАО, там, где строится еврейское советская государственность, что эта конференция созывается там, где создается центр еврейской социалистической культуры в СССР. Все наши работники культуры в различных областях должны включиться в подготовку конференции. Должно быть создано широкое движение вокруг конференции. Следует как можно шире осветить в нашей прессе, на страницах «Эмес»

⁶⁵ Там же. Л. 39.

⁶⁶ Там же. Л. 12.

⁶⁷ ГА ЕАО. Ф. 138. Оп. 2 Д. 28. Л.68.

⁶⁸ Ратнбилдунг, 1937. 1. С. 66-69.

вопросы, стоящие в повестке конференции. С речью о задачах конференции выступил тов. С. Диманштейн.

Речь тов. Диманштейна.

Языковая конференция, которая созывается 9 февраля 1937г. в ЕАО, имеет колоссальное значение для дальнейшего развития языкового строительства, для всей нашей еврейской советской культуры.

В области еврейского языкового строительства у нас в СССР большие достижения. Следует подчеркнуть, что до сих пор не подведены необходимые итоги нашей большой работы на языковом фронте. Кроме того, наша работа не была сконцентрирована и на ней сказывалось то, что у нас до образования ЕАО не было советской еврейской государственности.

Ряд народов, которые отставали на языковом фронте, со времен Октябрьской революции догнали нас, создали литературу и языкознание, выпустили словари и т.д. Такие явления мы наблюдали у тюрков, чувашей и других.

И тот факт, что Конференция созывается в ЕАО, имеет большое значение, государственное значение, и приведет к тому, что мы нагоним пропущенное. Мы претворяем указания руководителей нашей партии, правительства о том, что ЕАО должна быть центром еврейской культуры в стране. Созыв конференции в ЕАО должен продемонстрировать не только достижения языкового строительства, но также расцвет нашей общей культуры на почве ленинско-сталинской национальной политики.

В нашем языковом строительстве мы встречаемся с опасностью различных уклонов, излишним количеством гебраизмов, славизмов и германизмов; существует также опасность пуризма (полного отказа от иностранных слов).

Перед нами стоит большая задача научного исследования языка в массах. Языка еврейских прогрессивных рабочих и колхозников, языка еврейских трудящихся. Нужно исследовать каким образом этот язык масс развивается в жизни, как создаются новые термины, как они связаны с общим развитием языка идиш. В то же время нужно исследовать язык в исторической ретроспективе. Необходимо исследовать язык за последние несколько сот лет, следует также изучить язык за более короткие периоды».⁶⁹

Однако, 19 января 1937 года на бюро обкома выносится вопрос «О конференции по языку» в обсуждении которого выступили пять человек. В решении было записано: «Согласиться с предложением отдела науки ЦК ВКП(б) о перенесении конференции по языку.

⁶⁹ Бренер И. С., Заремба А. В. Указ. соч. С.138–139.

Срок созыва конференции определить по приезде т.т. Хавкина и Аншина»⁷⁰.

Ситуация в области становится все напряженнее, активно ведутся «разоблачения врагов народа» в прессе, а также проводятся аресты руководителей и простых жителей области. Именно с этим, на наш взгляд, следует связать радиограмму, посланную 23 января 1937 года М.Хавкиным в Москву в адрес Еврейского представительства, в которой говорилось о том, чтобы Завилевич проинформировал Москву, что с целью лучшей подготовки конференции по языку ее решено отложить до третьей годовщины ЕАО. (выделено мной) Он просит его связаться с Советом Национальностей, Институтом Языка и Алфавита, редакцией «Эмес», КОМЗЕТОм, Отделом Науки с просьбой усилить внимание к вопросу конференции и помощи в подготовке, чтобы ни в коем случае не была ослаблена работа вокруг этого вопроса.⁷¹

Это известие, направленное Хавкиным в Москву, явилось уже пятым переносом даты проведения языковой конференции. И вновь, как и в предыдущем изменении даты, за этим решением стоит имя секретаря обкома Хавкина, что наталкивает на мысль о его желании показать личную заинтересованность в этом вопросе и представить дело так, что принятие решений по данному вопросу является для него крайне важным. С другой стороны, развернувшиеся в стране репрессии накалили политическую обстановку и в области, но Хавкин, скорее всего, понимал, что конференция, инициированная самим Лазарем Кагановичем, выходила далеко за пределы региона и претендовала на уровень союзного значения, и, в конечном счете, могла стать для него спасительным кругом.

Возможно, не случайно, когда Вторая областная партийная конференция, проходившая 21-26 мая в отсутствие Хавкина обсуждала отчет обкома ВКП(б), который вылился в критические выступления по отношению к первому секретарю, в своем выступлении Грабштейн (зав.отделом школ обкома ВКП(б)) заявил, что «Конференцию по языку Хавкин думал проводить в своих личных интересах»⁷².

Можно предположить, что проходившее 25 января заседание ВЦК НА при Совете Национальностей ЦИК Союза ССР даже не было проинформировано о телеграмме Хавкина и новом переносе даты проведения конференции, так как об этом на заседании ничего не говорилось. На заседании был заслушан доклад Диманштейна «Об оказании помощи в проведении Еврейской языковедческой конференции».⁷³ Президиум под-

⁷⁰ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 26, Л. 24.

⁷¹ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 51, Л. 8,9.

⁷² ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 24, Л. 86.

⁷³ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 51, Л. 22.

держал ходатайство области об отпуске средств на ее проведение перед Правительством и посчитал необходимым командировать от ВЦК НА т. Диманштейна и четырех научных работников /докладчиков/, оплатив все расходы по этим командировкам.

Начиная с февраля 1937 г. репрессии в стране перешли в новую стадию — началось регулярное утверждение в Политбюро списков лиц, чьи (чаще всего расстрельные) приговоры потом оформляла Военная коллегия Верховного суда СССР (ВК ВС СССР). Утверждение списков с заранее намеченной мерой наказания осуществлял сам Сталин и его ближайшие соратники, чья роль заключалась в резолюции «за» и подписи на списках. Первый список, утвержденный таким образом, датирован 27 февраля 1937 г., где были фамилии 479 человек, мерой наказания для которых был определен расстрел. В этом списке, учитывая «тяжесть содеянного», все репрессированные были разбиты по территориальной принадлежности и отнесены к первой категории, означавшей расстрел⁷⁴. И.И. Либерберг по территориальной принадлежности был включен в киевский список, но достоверно известно, что последние процессуальные действия в отношении него, как и сам расстрел происходили в Москве.

Незадолго до утверждения обвинительного заключения Либерберг был доставлен из Киева в Москву. 9 марта 1937 года состоялось закрытое судебное заседание, которое длилось всего 10 минут, что было достаточно для зачитания Иосифу Либербергу короткого приговора к высшей мере уголовного наказания — расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор был окончательным, обжалованию не подлежал и на основании Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года был приведен к немедленному исполнению. Вечером, 9 марта 1937 года, Иосифа Либерберга расстреляли.

Для того, чтобы политически уничтожить уже расстрелянного Либерберга и снятого с должности и изгнанного из партии Хавкина (был арестован в январе 1938 года), в журнале «Трибуна» была опубликована разгромная статья М. Литвакова под названием «Что было разоблачено в Еврейской автономной области», который написал её из-за страха за свою собственную судьбу, так как многие годы был тесно связан с Либербергом. Но это не помогло М. Литвакову, он был также арестован и умер в тюрьме. Через девятнадцать лет Главная военная прокуратура пересмотрела уголовное дело И.И. Либерберга и 31 марта 1956 года ВК ВС СССР

⁷⁴ Подготовка и оформление списков в НКВД. Режим доступа: <http://stalin.memo.ru/images/intro.htm>; Следующие списки были разбиты на категории: 1-я категория — расстрел, 2-я — 10 лет заключения, 3-я — 5–8 лет заключения; после июля 1937 — 3-я категория из списков исчезает.

было внесено заключение об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Либерберга И.И., за отсутствием состава преступления по вновь открывшимся обстоятельствам.⁷⁵

Сталинские репрессии поставили крест на самой идее Биробиджанского проекта, превратив её в дальнейшем лишь в инструмент политики, которым партия манипулировала в последующие годы. Развитие области было приостановлено, переселенческая работа перешла под контроль НКВД. Но ещё почти десять лет в документах областных органов власти можно было найти отголоски вопросов и проблем, поднятых И.И. Либербергом в первые годы образования Еврейской автономии. В местной прессе не было некрологов по поводу расстрела Либерберга, область продолжала подготовку к проведению языковой конференции.

Как отмечает Гринбаум в монографии: «Биробиджан, надежда еврейской культуры «с советским лицом», в последние предвоенные годы начал хиреть. Изгнание Либерберга угнетающе действовало на тех немногих ученых, которые туда уехали, и, вероятно, отбило охоту к переезду у других. Прежде чем самому уйти со сцены, Литваков обвинял Либерберга в попытках подорвать существовавшие научные учреждения в пользу своей «Палестины», не создавая в самом Биробиджане нужных условий для работы. Научная комиссия при областном исполнительном комитете существовала, по меньшей мере, в течение 1937 года, но мечты о Еврейской академии на Дальнем Востоке не осуществились. Как уже было сказано в предыдущей главе, всесоюзная лингвистическая конференция, планировавшаяся на февраль 1937 года в Биробиджане, была отложена и в конечном счете вообще отменена. Литературный журнал Еврейской автономной области «Форпост», выходивший вплоть до начала войны, включал исследования, касающиеся самой области, а также некоторые научные материалы более общего характера».⁷⁶

А. Гринбаум был прав по существу, говоря о несостоявшейся конференции, но нельзя не видеть тех усилий сподвижников Либерберга, которые настойчиво и самоотверженно предпринимали реальные действия для ее проведения.

22 февраля 1937 года представитель ЕАО при президиуме ВЦИК Завилевич обращается к ВЦК НА с повторной просьбой об ассигновании 75 тысяч рублей, согласно прилагаемой сметы, информируя, что конференция состоится 7 мая 1937 года. В этот же день в Москве проходит очередное заседание оргкомиссии по проведению конференции по языку

⁷⁵ Уголовное дело № П-81837. Л. 226-227.

⁷⁶ Гринбаум А. Указ. соч. С. 70,71.

на которой присутствуют: Певзнер, Завилевич, Эйдельман и Рабинович. На комиссии рассматривались следующие вопросы:

«1. О подготовке тезисов докладов конференции.

Установить окончательный срок представления сбора тезисов для всех докладчиков 20-марта 1937 года. Ответственность за своевременный сбор возложить на тов. Рабиновича.

2. О приглашении для участия в работе конференции научных работников и писателей.

Пригласить для участия в работе конференции научных работников и писателей в количестве 40 человек /список приглашенных прилагается/. Поручить тов. Завилевичу разослать приглашения намеченным товарищам и выяснить возможность поездки каждого в отдельности.

3. О смете доходов и расходов для проведения конференции.

Представленную смету расходов на проведение конференции в сумме 167.375 руб. считать заниженной, просить ОБЛИКа Ев.А.О. утвердить смету расходов в сумме 220 тыс.руб.

Принять к сведению сообщение тов. Эйдельман, что ЦС ОЗЕТ выделил для проведения конференции 70 тыс. руб. Поручить тов. Певзнер войти с ходотайством в комитет нового алфавита об отпуске недостающей суммы 130 тыс. руб. Для проведения конференции / смета прилагается/.

4. О стенограмме и изготовлении мандатов, блокнотов конференции.

Поручить тов. Рабиновичу договориться с квалифицированными стенографистками для поездки в Биробиджан одновременно с чем подготовить к следующему заседанию образцы мандатов и блокнотов.»⁷⁷

Как мы видим, число приглашенных ученых и писателей сократилось на десять человек, даны поручения о рассылке приглашений (в архивных документах имеются образцы приглашений, написанных на идиш для приглашенных за счет средств, выделенных на конференцию и за счет организаций), определены источники финансирования.

21 марта на бюро обкома ВКП(б) (в отсутствие Хавкина — находился в Москве на лечении), видимо понимая ответственность за подготовку конференции, а также возникшие проблемы, заслушало вопрос: «Ход подготовки к конференции по языку». При его рассмотрении было признано: «Считать совершенно неудовлетворительным ход подготовки к конференции по языку.

Предложить организационной комиссии /Грабштейну/ усилить работу по подготовке к конференции, активизировать работу членов комиссии, организуя популяризацию в области вопросов конференции»⁷⁸. Через

⁷⁷ ГА ЕАО Ф. 75. Оп. 1 Д. 51. Л. 4.

⁷⁸ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1 Д. 2. Л. 15.

неделю, 26 марта, бюро обкома (Хавкина нет) вновь возвратилось к рассмотрению этого вопроса, однако, «В связи с неподготовленностью вопроса - было принято решение – с обсуждения снять и перенести на следующее бюро».⁷⁹

25 марта Завилевич направляет письмо в адрес Секретаря ВЦИК Киселева и копию Хацкевичу по вопросу проведения еврейской научно-языковой конференции, где он пишет:

«7 мая с.г. в день третьей годовщины со дня образования Еврейской Автономной Области, в г. Биробиджане созывается первая в Союзе Еврейская научная конференция по языку.

Областная организация Еврейской Автономной Области, созывая эту конференцию, реализует предложение Лазаря Моисеевича КАГАНОВИЧА, внесенное им во время его пребывания в г. Биробиджане 9-го февраля 1936 г.

Предстоящая языковая конференция явится не только значительным фактором в развитие еврейской советской культуры, но она должна помочь дальнейшему превращению Еврейской Автономной Области в центр социалистической культуры для еврейских трудящихся всего Советского Союза.

В повестке дня конференции поставлены следующие вопросы:

1/ Марксистско-ленинское языковедение и задачи развития еврейского языка /докл. Диманштейн/.

2/ Вопросы еврейского языкового строительства:

а/ об унификации диалектов /Голмшток⁸⁰/

б/ терминология /Спивак⁸¹/

⁷⁹ Там же. Л. 24.

⁸⁰ Голмшток Хаим (1882-1942), публицист, лингвист, педагог. В 1916-18 преподавал в рабочем университете им. Шолом-Алейхема в Нью-Йорке. Возглавлял комиссию при АН Белоруссии по составлению «Большого академического толкового словаря еврейского(идиш) языка». В 1934 выступил в Киеве на всесоюзном совещании по языку с докладом «О толковом словаре еврейского языка». Составил хрестоматию по литературе для начальных классов. В 1935 переезжает в Биробиджан. В составе Научной Комиссии проводит большую организационную работу по созыву языковой конференции. Изучал в Биробиджане различные диалекты идиша переселенцев из разных регионов. В журнале «Форпост» (1937 №1) опубликовал научные исследования «Унификация еврейских диалектов». Был репрессирован. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т.1, М. 1994. С. 336.

⁸¹ Спивак Элияху (Эля) Гершович (1890–1950), еврейский литературовед, лингвист и педагог. Занимался вопросами лексики, грамматики, диалектологии идиш, а также фольклористики, публиковал хрестоматии для еврейских школ Украины и России. В 1929–1931 Спивак член редколлегии педагогического журнала «Ратнбилдунг». В 1934 назначен руководителем секции лингвистики в Институте еврейской пролетарской культуры при Украинской Академии наук и редактором журнала «Афн шпрахфронт». В 1937 был назначен заведующим кабинетом по изучению еврейской советской

в/ орфография и нормативная грамматика /Зарецкий/
г/ пунктуация /Фалькович/
3/ О языке еврейской советской литературы и печати:
а/ Язык печати /Литваков/
б/ Язык литературы /Бергельсон/

К работе конференции привлекаются еврейские филологи и писатели Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова и др. в количестве 35 человек.

На организацию конференции потребуется средства в сумме 167.375 руб., согласно прилагаемой сметы, утвержденной Облисполкомом Еврейской АО.

Область берет на себя расходы конференции, связанные организацией, обслуживанием и питанием делегатов на месте. Нам не достаёт сумма в 76.000 руб. на расходы по переезду делегатов, подготовки и изданию материалов конференции.

По поручению областных организаций Еврейской АО прошу Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет ассигновать нам недостающие 76.000 руб. на организацию конференции».⁸²

Как представляется, это была наиболее полно сформулированная программа конференции, где просматривается возможность работы и по отдельным секциям.

Процесс подготовки к конференции принимает уже более конкретные действия. 27 марта Завилевич направляет письмо в Народный Комиссариат Путей Сообщения начальнику пассажирского движения Бродскому с просьбой прицепить 27 апреля к курьерскому поезду один плацкартный жесткий вагон на 28 мест, а также дополнительно предоставить 7 мест в международном вагоне или мягком вагоне для участников конференции.⁸³

Особый интерес вызывает заседание оргкомиссии, прошедшей под председательством Завилевича в Москве 29 марта 1937 года, на которой присутствовали Завилевич, Эйдельман, Рабинович, где рассматривался

литературы, языка и фольклора при Украинской АН. В 1935 подготовил к изданию книгу о проблемах языка идиш в СССР. С 1939 - член-корреспондент Украинской АН. В 1946 выпустил книгу «Ди шпрах ин ди тэг фун фотэрлэндишер милхоме» («Язык в дни Отечественной войны»). В 1947 принял участие в подготовке большого русско-идиш словаря, который не был выпущен из-за начавшейся кампании по ликвидации еврейской культуры (вышел в свет в 1983). В 1949 арестован по делу Еврейского антифашистского комитета, обвинен в «буржуазном национализме», связях с Ш. Михоэлсом, в «проведении на Украине антисоветской подрывной деятельности». Умер во время следствия. Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13921&query=>

⁸² ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 51. Л. 17–17 об. В материалах Госархива ЕАО после этой даты не удалось обнаружить документы по рассмотрению данного вопроса на уровне обкома ВКП(б).

⁸³ ГА ЕАО. Ф. 75 . Оп. 1. Д. 51. Л. 29.

вопрос о приглашении на конференцию одного из бухарских писателей, пишущего на языке бухарских евреев, а также ряд других вопросов.⁸⁴ К сожалению, фамилия данного писателя в протоколе не указана.

В оставшиеся недели до конференции осуществляется переписка между представительством ЕАО в Москве и различными организациями по вопросам предстоящей языковой конференции. Накануне конференции в журнале «Форпост» выходит статья Д.Бергельсона «Лексические проблемы в еврейской литературе». (1937, 2) Классик еврейской литературы, который проникся идеей и духом ЕАО, так и не остался жить в области, несмотря на подписанные И. Либербергом решения о строительстве персонального дома и закреплении за ним легковой машины. Арон Раскин, в приведенном здесь отрывке своей статьи «Дер журнал «Форпост», опубликованной в журнале «Советиш Геймланд» № 4, посвященном сорокалетнему юбилею ЕАО, показывает размышления писателя, которые, возможно, должны были войти в его выступление на предстоящей конференции:

«Бергельсон затрагивает здесь ряд вопросов, которые всплыли в литературе в годы большого подъема. Он указывает на конкретных примерах, что в сравнении с еврейской дооктябрьской литературой сильно выросла потребность в новой лексике и в новом колорите. Царские власти, которые были заинтересованы в задержке развития еврейских народных масс, сильно ограничивали диапазон их специальностей и занятий. Это привело к «словесной недостаточности и в выражении эмоций и мыслей, связанных с культурными сферами, в которые не допускались еврейские угнетенные массы» (1937, 2, с. 140). Поскольку еврейские массы были оторваны от природы и не имели возможности производить и распределять продукты своего труда, они постепенно прекратили создавать для природы словесные краски и картины. Не хватало лексического материала для различных растений и цветов, птиц, особенностей ландшафта. Автор приводит много интересных наблюдений о языке наших классиков, которые ясно показывают, что в их языке отмечался известный недостаток красок для природы. «Вместо того, чтобы непосредственно описывать красоту природы, - отмечает Д.Бергельсон, - хорошую или плохую погоду, еврейские классики изображали состояние человека при тех или иных явлениях природы».

Октябрьская революция, - указывает Д.Бергельсон, - уничтожила причины, которые ограничивали доступ еврейских масс к лексике и краскам слова. Их участие во всех сферах экономической, политической, общественной жизни вызвало срочную необходимость в лексике и словесных

⁸⁴ ГА ЕАО. Ф. 75 . Оп. 1. Д. 51. Л. 23.

нюансах. То, что такой лексики не хватало, как справедливо показал Бергельсон, тяжело отразилось на еврейской литературе в первые годы после Октябрьской революции, например, в произведениях, посвященных Гражданской войне. В этих произведениях «неудачны не только язык, но и образы, которые не могут на идиш отразить свой классовый, индивидуальный и национальный характер».

Д. Бергельсон подчеркивал, что необходимо перепахать пласты еврейской лексики, чтобы создать образность, соответствующую духу времени». ⁸⁵

Можно не сомневаться, что колонизация ЕАО стимулировала появление в идиш терминологии, которая приблизила язык к процессу освоения природы Дальнего Востока. Это нашло отражение в работе Х.Еникеева в киевском журнале «Висншафт ун революцие» (1935, 6(2), статье «Плодовые растения ЕАО», в работах Б.Брука, Б.Гитлиц, Б.Золотницкого и Д.Соколовского в статье «Культурные растения ЕАО», опубликованной в журнале «Форпост» (1937, 1(3)), которые подвели итоги большой терминологической работы в этом направлении.

На предстоящей конференции ожидалось выступление с докладом Э. Спивака. В 1937г. благодаря его усилиям появились учебники в частности «Развитие речи» для средней школы (V-VII классы), где приводились некоторые примеры из литературы ЕАО. Так, в параграфе «Синонимическая полнота» описывается река Бира (у Д.Бергельсона), в главе «Образность» предлагается описание переселенцев у М. Альбертона в романе «Биробиджан». ⁸⁶

Э. Спивак, по всей видимости, также готовил к конференции монографию «Новое словотворчество» («Нае вортшафунг»), которая была издана лишь в 1939г. Эта работа стала основанием для присуждения ему звания доктора филологических наук, профессора, а затем и члена-корреспондента ВУАН. В ней можно встретить упоминание о Биробиджане в форме отдельных примеров, показывающих процессы стандартизации в идише. Он рассуждает о различиях между понятиями «биробиджанер» и «биробиджанец», приводит пример русизма «живописно» в повести Д.Бергельсона «Биробиджанцы», углубляется в семантику слова «тойзнтлер» (тысячник), т.е. тот, кто заготавливает тысячу м³ древесины в Биробиджане.

Особое место занимают такие неологизмы как «агроштот» («агрого-род») и новые собственные имена. Здесь осторожный Э. Спивак использует заметку из газеты «Штерн» (24 сентября 1935 года). В ней бывший

⁸⁵ *Бренер И. С., Заремба А. В.* Указ. соч. С. 93–94.

⁸⁶ *Бренер И. С., Заремба А. В.* Там же. С.139.

кустарь из Украины, работающий на заводе Лондоко, просит у редакции совета как назвать новорожденного сына: «Я хочу, чтобы в имени было и название завода... как вы думаете, «Ландкалх» - хорошее имя? Моя жена предлагает просто «Биджан», но таких имен много. И ведь тогда я не смогу прославить завод... Может быть «Бирлондзав»? Что вы на это скажите?».⁸⁷

Э. Спивак рассматривал общие теоретико-методологические вопросы истории языка, формирования стиля, гебраизмов и славизмов, радикальных уклонов, не вдаваясь в конкретные подробности их решения в ЕАО.

В документах областного архива была обнаружена статья М. Альтшулера⁸⁸ «К вопросу о языке научной литературы», подготовленная к предстоящей конференции. Найти публикацию данной статьи в каких-либо изданиях не удалось. В статье Альтшулер говорит о трудностях перевода с русского на идиш. Он обращает внимание на весьма популярные в те годы слова в русском лексиконе и пытается их трансформировать, придавая им, насколько возможно, еврейское звучание: «С такого рода трудностями мы сталкиваемся в исторической литературе, как в переводах, так и в оригиналах. Вот несколько примеров из десятков таких случаев.

Долгое время в нашей литературе использовался термин «милитеркоммунизм», что в переводе означает «военный коммунизм». Вместо этого правильно было бы обозначить это понятие термином «кригскоммунизм», так как речь не идет о коммунизме, который строится путем военных действий, а о том виде коммунизма, который утверждается через борьбу.

Понятие «надел» переводили неправильно словом «нахлэ». Определенно лучше было бы использовать в идише русское слово «надел» (имеется в виду транслитерация русского слова на идиш)

Предстоит решить массу вопросов о более точном переводе, передаче смыслового содержания слова, понятия. Так, например, русское слово «мещанин» как представитель мелкой городской буржуазии переводится как «а клейнбиргер фун а штот». Но если речь идет об идейной характеристике, то лучше прибегнуть к транслитерации и использовать на идише слово «мещанин».

Альтшулер рассуждает в таком ключе о специальных терминах и не специальных. Подчеркивает важность вопроса о построении предложе-

⁸⁷ Там же. С. 140.

⁸⁸ Альтшулер М. (1887–1969) Известный деятель евсекций, главный редактор журнала «Апикойрес» («Безбожник») и член редакции «Эмес». В 1931 входил в состав редколлегии журнала Трибуна. *Бренер И. С., Заремба А. В.* Биробиджанский проект. Киев, С. 81; *Jewish publications in the Soviet Union 1917–1960/Ed. K. Shmeruk. Jerusalem, 1961. P. 442.*

ния при переводе научно-политических текстов, говорит, что эта работа требует особой точности.

В заключение он пишет: «...поэтому первоочередную важность имеет вопрос создания специальной комиссии, куда вошли бы квалифицированные переводчики, доктора и научные деятели, где обсуждались бы и решались вопросы, которые имеются и которые еще будут возникать в процессе работы, решали бы вопрос об увеличении объема изданий классиков марксизма-ленинизма, оригинальных научных трудов настолько, чтобы он удовлетворял требованиям социалистической еврейской национальности. Необходимо также, чтобы все эти вопросы обсуждались в прессе».⁸⁹

Но с начала 1937 года в прессе все больше печатается материалов о вредительстве, шпионаже, контрреволюционной деятельности, троцкизме, где активное участие принимают многие руководители предприятий и простые труженики области. Публикуются материалы о расстрелах этих врагов народа по решениям «тройки» и ликвидации последствий враждебной деятельности. Чаще всего люди «нередко оказывались за решеткой по сфальсифицированным показаниям арестованных и доносам».⁹⁰

Одним из основных выступающих на конференции был А. Зарецкий, отвечавший за нормативную грамматику. А.Зарецкий был сторонником радикальной реформы идиш, что нашло отражение в книге «За пролетарский язык» (1930). Он боролся с такими словами как «гой» и указывал, что некоторые советские издания используют больше гебраизмов, чем польские. В 1937 году А.Зарецкий в статье «Идиш на более высокий уровень» (Форпост, 1937, 1) продемонстрировал, что он покончил с неуместным радикализмом и констатировал, что с образованием ЕАО идиш в первый раз рассматривается как атрибут еврейской государственности и поднят на уровень стандартизированного государственного языка. Именно во время языковой конференции должны были прозвучать мнения, каким образом это должно быть осуществлено.

«Проведение языковой конференции как и сама конференция должна быть общественным делом, — пишет А.Зарецкий. Создать словари, терминологию, грамматику, разрабатывать в дальнейшем правила для унификации языка, исследовать историю идиша, диалектологию — все это можно и нужно делать не только в ЕАО, но и — под руководством ЕАО или в теснейшей связи с ней — также и в других центрах таких как Москва, Ленинград, Киев, Минск и т.д. Исследования идиш не должны дистанцироваться от общей советской лингвистической работы».⁹¹

⁸⁹ ГА ЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 51. Л. 30–34. Перевод с идиш Е. Сарашевская. Альтшулер Моисей (1916–2001).

⁹⁰ Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедия. Хабаровск, 1999. С. 60.

⁹¹ Бренер И. С., Заремба А. В. Указ. соч. С. 96.

О подготовке к конференции сообщало и радио Биробиджана, где выступали Х. Голмшток, представители милиции и судебных органов, выражавшие надежду, что им удастся принять участие на языковой конференции. Исследования показывают, что биробиджанцы поднимали весьма сложные и неоднозначные вопросы языкового развития ЕАО, состояния и статуса языка идиш. Многие из этих вопросов актуальны по сей день.

О высоком профессиональном уровне сотрудников Научной комиссии свидетельствует высказывание Х. Голмштока в статье «Унификация еврейских диалектов» (1937, 1): «Основные нормы еврейского унифицированного произношения должны основываться на письменном языке, который у нас сформировался на протяжении нескольких лет. Эти нормы также получают дополнительную большую поддержку и в массовом языке в части лексики — неологизмах, заимствованиях, интернационализмах — которые пришли сначала через литературу и получили такое широкое распространение в новом языке повседневного общения в широких народных массах в Советском Союзе».⁹² Если учесть, что проблема нормирования сейчас чрезвычайно актуальна для носителей живого языка идиш, например в США, где в хасидской среде число носителей диалектов, весьма отличных от литературных норм, быстро растет, то остается удивиться прозорливости Х. Голмштока — одного из ведущих специалистов по орфоэпии в те времена.

В связи с предстоящей конференцией публиковались материалы о проблемах языка идиш и в зарубежных СМИ. В статье Бера Горина «Вопросы биробиджанской языковой конференции», опубликованной в американской «Най Лэбн» за апрель 1937г., отмечалось, что конференция будет приурочена к 7 мая 1937г. — трехлетию ЕАО.⁹³

Последующие события в стране и области изменили все намеченные планы. Волна репрессий, развязанных НКВД и связанных с чисткой в партии, разоблачениями в троцкизме, буржуазном национализме, шпионаже, терроризме и других антисоветских деяниях, начала уничтожать руководителей КОМЗЕТА, ОЗЕТА ученых, писателей, журналистов, деятелей культуры, руководителей предприятий и простых граждан в Москве, Киеве, Минске, других городах СССР, в том числе, в Еврейской автономной области.

3-6 апреля 1937 года на заседании Пленума обкома ВКП(б) в отсутствие М.Хавкина (вернулся из Москвы 22 апреля) принято постановление в котором первым пунктом было записано:

⁹² Там же. С. 101.

⁹³ Бабицкий Я. (Левави). Еврейское переселение в Биробиджан, Иерусалим, 1965. С.257.

Считать невозможным оставление на работе первого секретаря обкома т. Хавкина.

Внести в крайком и просить разрешить вопрос о немедленном снятии Хавкина с работы секретаря Обкома». ⁹⁴

Вторая областная партийная конференция, состоявшаяся 21–26 мая 1937 года, дала негативные оценки деятельности руководящему составу области, часть из которых уже подверглись репрессиям, и, в последствие, были расстреляны или осуждены к длительным тюремным срокам. Однако, большинство выступавших на этой конференции свою критику направили в адрес М.Хавкина, обвиняя его во всех грехах и провалах в партийной работе, троцкизме, уголовных преступлениях, антигосударственной деятельности. Выступивший на конференции Беляев, ответственный контролер уполномоченного КПК по Дальневосточному краю, привел целый ряд компрометирующих Хавкина документов. В своей речи он отмечал, что Хавкин номенклатурный работник ЦК ВКП(б), «Крайком 14 апреля вынес решение об освобождении Хавкина от работы секретаря Обкома с просьбой перед ЦК об утверждении этого решения». ⁹⁵

Вместе с тем, областные и краевые партийные органы не имели полномочий исключить его из партии без согласования с ЦК, что раздражало партийный актив, как явствует из материалов конференции. Таким образом, М.П. Хавкин, как один из главных заинтересованных лиц в области в языковой конференции в апреле был отстранен от партийного руководства, и, соответственно, от организации подготовительной работы по ее проведению.

Выступая 25 мая 1937 года с сообщением «О созыве научной языковой конференции», Бейнфест напоминает, что назначенная на 7 мая конференция перенесена и вновь отложена: «До сих пор нет точных сроков, когда она будет, в конце концов созвана. Многие сомневаются уже, состоится ли вообще такая конференция.

...В еврейской прессе уже развернулись широкие обсуждения по поводу конференции. Поэтому необходимо: 1) незамедлительно установить окончательный срок проведения конференции; 2) срочно определить характер и повестку конференции, а также порядок регистрации участников; 3) принять все меры, чтобы как можно быстрее получить от участников тезисы выступлений и провести их регистрацию; 4) желательно опубликовать тезисы, хотя бы в качестве манускриптов и разослать их для обсуждения; 5) принять меры для организации прений в прессе, так, чтобы самые важные пункты повестки были как следует освещены;

⁹⁴ ГА ЕАО. Ф. 1-П. Оп. 1. Д. 25. Л.4.

⁹⁵ Там же. Л.155.

б) чтобы работа конференции была более запланированной и плодотворной, необходимо предупредить, чтобы решения были реальными, для этого желательно заранее обсудить их с выступающими, проконсультироваться с деятелями науки, культуры, с политиками о конкретных предложениях; 7) необходимо ... решить от чьего имени будет официально созываться конференция, разделить функции в подготовительной работе среди орг.комиссии, научной комиссии и др., решить порядок ведения организационной работы самой конференции и т.д. и т. п.».⁹⁶

В докладе Х. Голмштока «О характере и повестке научной языковой конференции», с которым он выступил тогда же, в мае 1937 года, дан анализ существующего в стране положения с языком идиш и предложения по проведению языковой конференции. Х. Голмшток считал необходимым пригласить для участия в работе конференции научные институты Киева, Минска, Ленинграда, Москвы, а также специалистов из институтов учителей, школ, театров, издательств, редакций газет и журналов, писательских организаций, политических деятелей, представителей культуры и искусства. В своем выступлении он отметил, что именно в Биробиджане «развитие ЕАО поставило ряд вопросов, проблем, требований в области языкознания, поэтому созыв конференции здесь крайне необходим. На конференции должны быть поставлены все накопившиеся вопросы». Х. Голмшток обращает внимание, что «в условиях строительства ЕАО» они приобрели другой характер», причем это касается не только о терминологии, но и создания нового языкового жанра, политико-юридического и административно-общественного стиля в идише. Весьма интересны его наблюдения о том, что есть сферы живого употребления языка и что далеко не все, что уже зафиксировано в прессе, может использоваться для практического употребления. Он отделяет конкретные практические аспекты конференции от символических, указав, что для академического уровня в ЕАО нет необходимых кадров языковедов, библиотек, архивов и т.д.

Эти выступления М.Бейнфеста, Х.Голмштока перед общественностью города вызывают уважение и удивление, так как, несмотря на происходившие события — репрессии, аресты, они призывали продолжить подготовительную работу, у них еще теплилась надежда на проведение языковой конференции в которую было вложено много сил и энергии.

Спустя 37 лет Арон Раскин⁹⁷ подводя итоги в своей статье о «Форпосте» отмечал: «К сожалению, запланированная языковая конференция

⁹⁶ ГА ЕАО. Ф. 138. Оп. 2. Д. 29.

⁹⁷Раскин Арон Залманович (1910—1986) – литературовед, критик. Кандидат философских наук (1938). Сотрудничал в журнале «Советиш Геймланд», публиковал статьи по истории еврейской классической и советской литературы. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т.2. М. 1995. С. 447.

не смогла состояться. Но вследствие этого языковая дискуссия, развернувшаяся на страницах «Форпоста», не потеряла своего значения. Она активизировала знатоков языка, воодушевила их на энергичную работу. Как результативное продолжение этой лингвистической деятельности следует рассматривать вклад в языкознание, который за последний десяток лет внес журнал «Советиш Геймланд», а также большую подготовительную работу по созданию русско-идиш словаря, который сейчас представлен к печати».⁹⁸

Действительно между обоими журналами, их традициями существовала преемственность. Дискуссии об идиш, его стилистике, лексике, фразеологии, нормах не прекращались и в 1960–1980-е годы. И словарь пусть гораздо позже вышел из печати и способствовал сохранению еврейской культурной традиции. Наконец, свою роль сыграло и ограниченное «Прокрустовым ложем» Советской власти хотя бы частичное и символическое использование идиш в ЕАО.

Правду о репрессиях, из-за которых конференция не состоялась, могли в то время сказать лишь по другую сторону железного занавеса. А.Гринбаум сформулировал в монографии свой вывод весьма просто, отметив: «Как оказалось, конференция так и не состоялась, факт, который можно объяснить усилением политических проблем и арестом ведущих деятелей».⁹⁹

Данная монография – первая попытка, используя неизвестные ранее архивные документы, восстановить хронологию событий, рассказать об истории несостоявшейся языковой конференции. Это также и дань памяти о работе Научной комиссии ЕАО, о наследии И. Либерберга, М.Бейнфеста, Д.Бергельсона, Х.Голмштока, Ш.Клитеника, М.Литвакова, Б.Олевского¹⁰⁰, А.Залевского, Э.Спивака, и многих других ученых, писателей, журналистов, руководителей, принявших активное участие в ее подготовке. Оставленное нам наследие поможет исследователям изучить научную и творческую деятельность, жизненный путь этих деятелей, принципиальное значение приобретает перевод, издание и исследование их произведений, что обеспечит понимание развернувшегося в те годы дискурса по развитию языка идиш.

⁹⁸ *Бренер И. С., Заремба А. В.* Указ. соч. С. 98–99.

⁹⁹ *Гринбаум А.* Указ. соч. С.71.

¹⁰⁰ Олевский Бузи (Борис) Абрамович (1908-1941) поэт, писатель. В середине 1930-х работал в газете «Биробиджанер Штерн» и ответственным секретарем журнала «Форпост». Выпустил в свет книги: «Биробиджанер лидер» («Биробиджанские стихи», 1938); «Аф биробиджанер эрд» («На биробиджанской земле», 1940). Погиб на войне. См.: Российская еврейская энциклопедия. Т.2. М. 1995. С.345–346.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Документы по подготовке конференции по еврейскому языку
(оригинал на еврейском языке на 32 листах, перевод Е. Беляевой)*

В дело входят документы:

*Доклад Х. Голмишока «О характере и повестке научной
языковой конференции», май 1937.*

*Проект списка товарищей, которых необходимо пригласить на язы-
ковую конференцию.*

Телеграмма о выделении средств на проведение конференции.

*Сообщение М. Бейнфеста, председателя научной комиссии «О
созыве научной языковой конференции», 25 мая 1937г.*

*Доклад Х. Голмишока «О характере и повестке
научной языковой конференции», май 1937.*

1. Созыв языковой конференции вызвал огромный интерес в различных кругах деятелей культуры и среди широких масс трудящихся в целом. Это и понятно. Каждый, кто имеет какое-либо отношение к языку и языкознанию сейчас поднимает все вопросы, сомнения, проблемы, которые накопились за все это время, каждый хотел бы, чтобы на нашей языковедческой конференции обсудили. В прессе уже обсуждались многие проблемы, такие как: создание исторической грамматики, проблема компонентов языка идиш, так называемых «элементов», вопрос об исследовании диалектов, собрании и изучении фольклора, вопросы создания учебников для начальной и средней школ, проблема создания различных словарей и терминологии и т.д.

Многие возлагают большие надежды на то, что именно наша конференция, которая происходит впервые в Биробиджане, Еврейской автономной области, сможет поставить со всей серьезностью вопросы, как языковой теории, так и языковой практики и сможет предложить их решение. В этой конференции мы бы хотели видеть также начало консолидации всей научно-лингвистической работы в целом. Все предложения, пожелания и ожидания законны. Однако возникает вопрос, может ли уже сейчас конференция считаться академической в более широком масштабе, носит ли конференция именно академический характер. Пока в нашей области нет никакой научной базы. Не создана научно-лингвистическая библиотека, нет сборников материалов, документов, архивов и т.д. Но главное - в области нет кадров, языковедов. Поэтому созыв в Биробиджане еврейской языковой конференции в таких условиях может означать организацию некоего псевдопроекта. И если такая конференция

все-таки будет созвана, ее работа не сможет проводиться на должном уровне в виду отсутствия вспомогательных научных институтов (библиотека, архив и т.д.)

Думаю, что организация конференции именно в Биробиджане не носит, так сказать, «символический» характер, в том смысле, что Еврейская автономная область должна стать центром еврейской советской культуры, и поэтому такая важная культурная акция, как языковая конференция должна проводиться в Биробиджане. Фактически, дело обстоит иначе. Развитие Еврейской автономной области поставило ряд вопросов, проблем, требований в области языкознания, поэтому созыв конференции здесь крайне необходим. На конференции должны быть поставлены все накопившиеся вопросы.

Однако, что это за вопросы? Большинство из них для нас не новы, однако, в условиях строительства Еврейской автономной области они приобрели другой характер. Для их решения необходимо рассмотреть процессы построения языка. Прежде всего, речь идет о еврейском государственном языке, языке хозяйственно-культурного управления. Это проблема не только административной терминологии, она намного шире, здесь обсуждается создание нового языкового жанра, политико-юридического и административно-общественного стиля в идише. Эта проблема связана с вопросами словообразования, правописания, и особенно, синтаксиса. Постановка такого вопроса возникла не на пустом месте. Еврейская советская пресса, в первую очередь, широко обсуждала эти вопросы. Мы должны сегодня подвести итог, критически рассмотреть накопленный опыт и зафиксировать отмеченные тенденции. Наш опыт в Еврейской автономной области показывает, что достижения прессы в области языка еще малы. Целые детали и даже разделы государственно-административной и культурно-научной языковой практики не соответствуют нуждам прессы. Кроме этого, далеко не все, что можно зафиксировать в печатном слове, подходит для практического, «живого» употребления. Ну, а требование стабилизации терминологического употребления уже обсуждается давно. Стабилизация терминологического аппарата в условиях государственного речевого употребления крайне необходима. В целом, данная проблема должна в полном объеме занять центральное место в повестке проведения конференции. Поэтому, я считаю, что на конференции нужно обсуждать не терминологию, а проблему государственно-общественного языка, включая вопросы языковой терминологии, как часть проблемы.

Данный вопрос должен включать и так называемый организационно-практический аспект, а именно, необходимо обдумать и установить определенный порядок употребления еврейского языка в различных областях

государственной и хозяйственной жизни. Таким образом, мы должны точно установить: 1. Области, где идиш должен быть введен как официально-деловой язык, а также, границы языка в самих этих областях; 2. Ряд областей, где, рано или поздно, нужно будет перейти на идиш, (т. к. невозможно абсолютно перейти на идиш во всех сферах жизни); 3. Желательно установить определенную терминологию календаря. Нам необходимо выработать средства, которые были бы приняты, чтобы подготовить членов государственного аппарата к «идишизации» дело управления.

В повестку конференции должен быть включен вопрос о так называемых «формах» канцелярской речи (одноязычные - двуязычные, характер представления еврейского и русского текста, формы, способы: справа налево и наоборот и т.д.). Вторая проблема - это унификация диалектов. Я не буду останавливаться сейчас на данном вопросе, т.к. он обсуждался широко на страницах «Биробиджанер Штерн», «Форпост» и в тезисах к данной конференции.

Все перечисленные вопросы Еврейская автономная область сама, изолированно решить не сможет. Это такие проблемы, решение которых отражает общее развитие языка идиш, поэтому они должны быть исследованы и решены вместе со всеми нашими советскими еврейскими культурными.

Из других проблем, которые, по моему мнению, необходимо также обсудить на конференции, я выделил бы следующие:

1. вопросы нормативной грамматики;
2. изменения для регуляции орфографии; кстати, это такие вопросы, которые также имеют отношение, как к нормативному государственному языку, так и к вопросу о системе пунктуации.

Что касается пункта о языке литературы и прессы, то до сих пор трудно сказать насколько ясно и в каких аспектах будет рассматриваться данный вопрос на конференции.

Было бы желательно поставить в повестку конференции и следующий вопрос: точная информация о научной работе, которую ведут существующие еврейские языковые институты, и на основе этого наметить план дальнейшей исследовательской работы. То же следует сделать и в отношении словарей, терминологии, рабочих материалов. Думаю, не трудно понять, как важно ввести определенное (языковое) планирование в соответствии с интересами строительства Еврейской автономной области.

Таким образом, повестка конференции может быть следующей:

- 1) Общие методологически-ориентационные основы: «Марксистско-ленинское языкознание и задачи формирования и исследования еврейского языка».

2) Проблема государственного и административно-хозяйственного языка и его терминологии во взаимосвязи с организационной стороной, как проводить «идишизацию» государственного аппарата.

3) Унификация диалектов.

4) Вопросы нормативной грамматики и орфографии, пунктуации.

5) Язык литературы и прессы.

6) Информация о научно-исследовательской работе, которая ведется: задачи по созданию словарей, терминологии, рабочих тетрадей и т.д. для подготовки к их изданию.

7) Планирование дальнейшей работы.

Целый комплекс вопросов о языке в школе (программы, учебная нагрузка, методика, учебники и т. д.) относятся к созданию еврейской школы вообще и должны обсуждаться на специальной, педагогической конференции.

2. Для участия в конференции необходимо пригласить: 1) научные институты (Киев. Минск. Ленинград. Москва и др.); 2) управления образования, педагогические институты, институты учителей, пед. Школы; 3) театры; 4) издательства; 5) редакции газет и журналов; 6) писательские организации; 7) персонально: политических деятелей, педагогов, деятелей культуры и искусства, писателей.

Проект списка товарищей, которых необходимо пригласить на языковую конференцию. Май. 1937

1. Областной комитет КП (б).
2. Президиум областного исполнительного комитета.
3. Городской комитет КП (б).
4. Областной комитет молодежи.
5. Президиум городского Совета.
6. Редакция: «Биробиджанер Штерн» !.? 2.? 3. Фридман
7. Редакция: ?
8. Писатели: 1. Бергельсон 2. ? 3. ? 4. Олевский 5. Казакевич 6. Винокур 7. Васерман 8. Боржес
9. Радио-комитет: 1. Вайн(г)ойз
10. Театр: 1. Корман 2. Голдблат 3. Аронес 4. Гельфанд 5. Кантор 6. Рейнголд 7. Глос 8. Карлос 9. Синельников
11. Научная комиссия: 1. ? 2. Голмшток 3. ? 4. Маркус
12. Областной отдел образования: 1. Шейнгойт 2. ? 3. Либерман
13. Городской отдел образования: 1. Келерман 2. Анцевич 3. Живо-стовский
14. Парт. кабинет: 1. Бодорова
15. Пед. кабинет: 1. ?

16. Суд: 1 Перлов 2. ?
17. Педтехникум: 1. ? 2. Гельфанд 3. Копилевич 4. Рабинков 5. Жезмер 6.Краснов
18. Горно-металл. техникум: 1. ? 2. Берлов 3. ?4. ? 5. Лертер
19. Еврейская школа: 1. Дворкина 2. Бородянский 3. Милер 4. Дубман 5. ? 6. ? 7. Вайнер
20. Опытная станция: 1. Митновицкий 2. Брук 3. Щупак
21. Предприятия: 1. ? 2. Волгин 3. ? 4. Гринштейн (техник) 5. Фабрика «Димитров» 6. «Колесо революции» 7. Швейная фабрика 8. Обозный завод
9. Союз потребителей
22. Типография: 1. ?
23. ОЗЕТ, КОМЗЕТ: 1. ? 2. Колдобский 3. ?
24. Библиотека: 1. Элевич 2. Рубинштейн
25. Валдгеймская школа: 1. Фломбойм

Телеграмма Москва — Биробиджан, для научной комиссии, тов. Бейнфесту. 11 мая 1937г.

«Совнарком РСФСР отпустил 30 тысяч рублей на расходы, организацию и проведение языковедческой конференции. Хацкевич.»

Сообщение председателя Научной комиссии тов. Бейнфеста «О созыве научной языковой конференции» (25 мая, 1937г.)

Как известно, проведение научной конференции по языку идиш было перенесено (уже во второй раз) на 7 мая этого года и снова отложено. До сих пор нет точных сроков, когда она будет, в конце концов, созвана. Многие сомневаются уже, состоится ли вообще такая конференция. Уже ради этого необходимо срочно установить сроки её проведения. Однако, существует целый ряд мотивов, касающихся всего вопроса проведения конференции, поэтому очень важно прежде внести ясность во все это мероприятие.

Научная конференция, проведение которой было предпринято в таких условиях как наши, т. е., когда область находится, так сказать, «в становлении», когда большое число делегатов должно приехать издалека, из других центров, когда на повестке должны стоять вопросы особой государственной важности, в известной мере новые и для общества и для нашей научной мысли - в таких условиях конференция должна быть подготовлена с особой тщательностью. К сожалению, положение с подготовкой к конференции пока далеко не обнадеживающее.

Начиная с повестки, которая еще с начала зимы 1936 года была принята как безотлагательная, на самом же деле, до сих пор не ясно, какие

именно пункты должны в нее входить. То же относится и к самим пунктам: терминология, язык литературы, язык прессы - до сегодняшнего дня не поступили тезисы выступающих по данным вопросам. Как правильно представлять вопросы на конференции, какие аспекты, какие конкретные предложения вносить также не известно. Это все такие вещи, которые необходимо своевременно обсудить, подготовиться к ним прежде, чем мы будем их решать на самой конференции. До сих пор не выработана модель участия, регистрации в конференции. Кто будет участвовать от Еврейской автономной области, а кто приедет из других мест?

В газетах уже несколько раз были представлены списки приглашенных гостей из районов вне Еврейской автономной области, но не был напечатан статус участников, и не ясно по какому принципу, если он вообще был изначально, они были приглашены. В еврейской прессе уже развернулись широкие обсуждения по поводу конференции. К сожалению, мы должны констатировать, что данные дискуссии ведутся расплывчато. Говорят обо всех и обо всем, предложения о повестке сыпятся без числа, однако слишком мало обсуждаются вопросы, которые имеют самое актуальное значение для строительства области. Сейчас обсуждения в прессе вообще прекратились.

Поэтому необходимо: 1) Незамедлительно установить окончательный срок проведения конференции; 2) Срочно определить характер и повестку конференции, а также порядок регистрации участников; 3) принять все меры, чтобы как можно быстрее получить от участников тезисы выступлений и провести их регистрацию; 4) желательно опубликовать тезисы, хотя бы в качестве манускриптов и разослать их для обсуждения; 5) принять меры для организации премий в прессе, так, чтобы самые важные пункты повестки были как следует освещены; б) чтобы работа конференции была более запланированной и плодотворной, необходимо предупредить, чтобы решения были реальными, для этого желательно заранее обсудить их с выступающими, проконсультироваться с деятелями науки, культуры, с политиками о конкретных предложениях; 7) необходимо ввести в порядок организационно-технической стороны следующее - решить от чьего имени будет официально созываться конференция, разделить функции в подготовительной работе среди орг. комиссии, научной комиссии и др., решить порядок ведения организационной работы самой конференции и т.д. и т. п. Для проведения всех этих мер требуется время. Если мы хотим пронести конференцию в этом году, нельзя тратить оставшиеся дни. Надлежащие решения всех вопросов должны быть приняты немедленно, чтобы можно было сразу приступить к их реализации.

Председатель научной комиссии Бейнфест.

25 мая, 1937 г.

ГА ЕАО Ф. 138, Оп. 2. Д. 29.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №
Президиума Облисполкома и бюро Обкома ВКП/б/ Ев.А.О. ДВК
гор. Биробиджан « » декабря 1935 года
«О переводе работы государственных и хозяйственных учреждений
и организаций Ев. А.О. на еврейский язык»

Президиум Облисполкома и бюро обкома признают совершенно правильным решение Далькрайкома ВКП/б/ от 28/УШ о недостаточно решительном осуществлении неоднократных указаний о переводе на еврейский язык работы учреждений и организаций Ев.А.О. и развитии еврейской национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Исходя из этого Президиум Облисполкома и бюро Обкома постановляет:

а) Немедленно перевести на еврейский язык делопроизводство, отчетность и всю работу в Биробиджанском Горсовете, сельсоветах пригородной зоны, в городском суде, почте, телеграфе, милиции и других городских учреждениях, во всех сельсоветах с подавляющим большинством еврейского населения /Бирофельд, Фрайланд, Валдгейм, Икор, Найфельд, Сталинфельд, Амурзет, Юнгдорф, Геймланд и др./, во всех переселенческих промартелях, например, «Деталь», ф-ка «Димитрова», мебельная ф-ка в Икоре, «Химхозпродукт», «Свой труд», «Колесо революции», «I-е мая», «Найр вег», «Пищепром», и др./, в переселенческих колхозах, в Обллесхимсоюзе и Многопромсоюзе /со всеми их организациями/, в еврейских техникумах /в педагогическом, Горно-металлургическом и медицинском/, еврейских школах, театре и кино, в областной библиотеке и т.д. Обеспечить со стороны всех перечисленных учреждений и организаций обслуживание русского и корейского трудящегося населения на родном языке.

Для обучения работников этих учреждений и организаций еврейскому языку, а также для подготовки необходимых нацкадров, предложить ОБЛЮНО организовать в Биробиджане и районах соответствующие курсы еврейского языка, а также курсы бухгалтеров, счетоводов, секретарей и т.д.

б) Ввиду замечающихся нарушений постановления Президиума Облисполкома от 14 июля об обязательной публикации всех изданий на 2-х языках, строго предупредить, что все публичные вывески, надписи, бланки, штампы, объявления, рекламы, афиши, плакаты, обращения /как печатные, так и написанные от руки/, а также всякого рода сообщения, постановления, приказы, доводимые до сведения населения, должны производиться на двух языках: еврейском и русском, а в местностях с

компактным корейским населением /например в селах Благословенном, Ин-Корейском, им. Карла Либкенхта/ и на корейском языке.

в) Установить пробный календарный и почасовой план радиовещания на еврейском, русском и корейском языках.

г) Обеспечить работу всякого рода справочных бюро /например на вокзале/ на обоих языках – на еврейском и русском.

д) Предложить всем отделам Облисполкома вести свою работу на двух языках – на еврейском и русском, причем вся официальная переписка ОБЛИК»а и РИК»ов со всеми вышеперечисленными учреждениями и организациями, ведущими свою работу на еврейском языке, должна вестись на еврейском языке.

Председатель Облисполкома Ев. А. О. Либберберг

Секретарь Облисполкома Рыбковский/

ГА ЕАО Ф.75. Он. 1. Д. 34. Л. 107, 108.

С П И С О К

ПРИГЛАШЕННЫЕ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ЯЗЫКУ В БИРБИДЖАНЕ.

№	ФАМИЛИЯ	А Д Р Е С
1/	ЗАРЕЦКИЙ.....	Москва, 121, 2-ой Грузеников пер. № 4/46 ✓
2/	БАЛЬКОВИЧ.....	"- ул. Белинского д. № 4, кв. 7. ✓
3/	ЛИТВАКОВ М.И.....	"- Страстной бульвар, д. 4, кв. 78
4/	ЛИМАНШТЕЙН.....	"- ул. Коминтерна д. № 10, кв. 2
5/	ФРУШКИН/ Эстер/.....	"- Петроверийский пер. д. № 10, кв. 6.
5/	МАРКИН.....	"- Нащекинский пер. д. № 3/5, кв. 62. ✓
7/	ВИНЕР.....	"- Трехпрудный пер. д. № 6, кв. 2.
3/	ГОДИНЕР.....	"- Лавоушинский пер. № 17, 19, кв. 2.
9/	ГУРШТЕЙН.....	"- Трубниковский пер. д. № 19, кв. 31
10/	КУШНИРОВ.....	"- Лавоушинский пер. 17/19, кв. 6
11/	МИХОЭЛС.....	"- Тверской бульвар д. № 10, кв. 5.
12/	КОБРУШИН.....	"- Ул. Горького, д. № 15/ кв. 3.
13/	МАЦКЕВИЧ.....	"- Совет Национальностей ЦИК СССР
4/	ЧУЦКАЕВ.....	-- К О М З Е Т
5/	БРАДМАН.....	"- Петроверийский пер. д. № 10, кв. 4
6/	ХАШИН.....	"- 1-ая Мещанская д. № 66/68, кв. 65
7/	ГОЛЬДБЕРГ Л.Г.....	"- В. Молчановка, д. № 12, кв. 29 <i>19, кв. 12</i>
8/	ГАЛКИН.....	"- Ул. Лавоушинский пер. д. № 17/19 кв. 7 <i>Лавоушинский пер. д. № 3/5 кв. 63</i>
9/	РОСИН.....	"- Ул. Горького д. № 25, кв. 28
0/	ОБСЛЕНТЕР.....	"- Марьяна Роца, 5-й проезд, д. № 33, кв.
1/	ТВИЛИЦ.....	Ленинград, Институт Языка при Академии Наук
2/	КАЦНЕЛЬСОН.....	
3/	СПИВАК.....	КИЕВ, Кабинет Ев. Культуры при В.У.А.Н.
4/	РЕЗНИК.....	" " " " " " " "
5/	ФЕДЕР.....	"- Красноармейская 43, редизжурн. "АРМЕСТ"
5/	ГОШТЕЙН.....	"- ул. Ленина, 19, редакция "ШТЕРН"
7/	ОРЛАНД.....	"- Институтская 18, кв. 5.

Москва

ГКРЕТЕН. ✓ - Согласен ехать. / письмо от 22-го марта / *т.ч. 5-83-72*

ЛОЙЦКЕР - ✓ - Согласен ехать / письмо от 23/III /
 Прому сообщить нужно ли брать билет из Киева
 непосредственно до Виробиджама или на Москву. *Реш*
 Прому выслать денег. Нужно ли провести доклад
 Киев Верхний Вал 4/1.

Х А Р И К ✓ - Согласен ехать 20-го апреля буду Москве.

АКСЕЛЬБРОД ✓ - Согласен ехать. / письмо от 23/III-37г.

ЗАРЕЦКИЙ ✓ - Согласен ехать. Нужно договориться с Инсти-
 тиком им. Вуьбова об отпуске. Адрес Института
 Москва, Мало-Пироговская 1. / *информация*

ДОБРУШИН ✓ - Согласен ехать. 22/III-

МАРКИШ ✓ - Согласен ехать. Устное сообщение Добрушима.

ГОЛЬДБЕРГ ✓ - Согласен ехать. Личная беседа.

ЛИТВАКОВ ✓ - Согласен ехать.

ДИМАНШТЕЙН - Согласен ехать.

ОЙСЛЕНДЕР ✓ - согласен ехать / письмо от 25/III/.

Г И Т Л И Ц ✓ - согласен ехать / письмо от 25/III /

С И Т О ✓ - ряду вопросов ответить / письмо от 25/III-/

К О Г А Н ✓ - Согласен ехать / письмо от 25/III/

ЛОЙТЕР ✓ - Согласен ехать. / телеграмма от 26/III /

ГОЛЬДБЕРГ ✓ - Согласен ехать / письмо от 25/III/

КУЛЬБАН ✓ - Согласен ехать / письмо от 24/II-37г.

Сте
 Стивас - ✓ " "

Дев. Кисте / *Кайлович* ✓

Кушнарев - едет - } *28/III международная база*

Подкин - едет - }

Файнман - едет

Обиконберг - едет *Воскресное, ул. Чехова 35 кв. 1.*

Найденко ✓ - согласен ехать

Раданг - ✓ согласен ехать

Шамф - ✓ " "

БИБЛИОГРАФИЯ

Бабицкий Я. (Левави). Еврейское переселение в Биробиджан. Иерусалим: Магнес, 1965.

Бренер И. С., Заремба А. В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев: Золотые ворота, 2013.

Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедия. Хабаровск: Риатип, 1999.

Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. Изд. 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2003.

Марк Ю. Литература на идиш в России // Книга о русском еврействе от 1860-х годов до революции 1917 г. Иерусалим: Гешарим, М.: Мосты культуры, Минск, 2002.

Меламед Е. И. Из истории независимых исследований в области иудаики в Украине: судьба Еврейской историко-археографической комиссии // Архив еврейской истории. Т. 5. М., 2008.

Хавкин М. П. Еврейская автономная область к XVIII годовщине Октября. М., 1936.

Российская Еврейская Энциклопедия. Т. 1, 2, 3. РАЕН, Р-ИЭЦ. М.: ЭПОС, 1997.

Книга Памяти жертв политических репрессий на территории Еврейской автономной области. Новосибирск, 2011.

Ратнбилдунг. 1928. № 6, 1936. № 9, 1937. № 1.

Водотика С. Г. Традиции изучения Еврейской истории и культуры в учреждениях АН Украины и современность. (пер. с украинского) // Пам'ятати заради життя: матеріали «круглого столу» з приводу 40-річчя загибелі членів Евр. антифашист. ком. (Київ, серп. 1992 р.). Киев, 1993.

Greenbaum A. Jewish scholarship in Soviet Russia, 1918–1941. Boston, 1959. P. 11.

BIBLIOGRAPHY

Babittskiy, Y. (Levavi) (1965) *Evreyskoe pereselenie v Biribidzhan* [Jewish migration to Birobidzhan]. Jerusalem, Magnes.

Brener, J. S, Zaremba A. V. (2013) *Birobidzhanskiy projekt v nauchnykh issledovaniyakh. Tsennosti i interesy v istorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti* [Birobidzhan project in research study. Values and interests in the history of Jewish autonomous region]. Kiev, Zolotye vorota.

Vayserman, D. (1999) *Birobidzhan: mechty i tragedii* [Birobidzhan: the dreams and tragedies]. Khabarovsk, Riatip.

Greenbaum, A. (1959) *Jewish scholarship in Soviet Russia, 1918–1941*. Boston.

Kostyrchenko, G. V. (2003) *Taynaya politika Stalina: vlast' i antisemitizm* [Secret Stalin's policy: Authority and Anti-Semitism]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Mark, Y. (2002) Literatura na idish v Rossii [Yiddish literature]. *Kniga o russkom evreystve ot 1860-kh godov do revolyutsii 1917 g.* [The book of the Russian Jews from 1860-s to the revolution 1917]. Jerusalem, Gesharim, Moscow, Mosty kul'tury, Minsk.

Melamed, E. I. (2008) Iz istorii nezavisimyykh issledovaniy v oblasti iudaiki v Ukraine: sud'ba Evreyskoy istoriko-arkheograficheskoy komissii [From the history of independent researches in the area of Judaica in Ukraine: Fate of History-Ethnographical commission]. *Arkhiv Evreyskoy istorii* [Archive of Jewish history]. Vol. 5. Moscow.

Havkin, M. P. (1936) *Evreyskaya avtonomnaya oblast' k XVIII godovschine Oktyabrya* [Jewish Autonomous region by the XVIIIth anniversary of October]. Moscow.

Rossiyskaya Evreyskaya Entsyklopediya [The Russian Jewish Encyclopedia]. Vol. 1, 2, 3. Moscow, EPOS, 1997.

Kniga Pamyati zhertv politicheskikh repressiy na territorii Evreyskoy avtonomnoy oblasti. [The Memory book of victims of political repressions on the territory of Jewish autonomous region]. Novosibirsk, 2011.

Ratnbildung. 1928, no 6, 1936, no 9, 1937, no 1.

Vodotika, S. G. (1993) Traditsii izucheniya Evreyskoy istorii i kul'tury v uchrezhdeniyakh AN Ukrainy i sovremennost' [Traditions of study of Jewish history and culture in the organizations of AS Ukraine and the present], *Pam'yati zaradi zhittya: materialy kruglogo stolu z privodu 40-ricchya zagibeli chleniv Evreyskogo antifashistskogo komitetu.* Kiev.